

FISHNEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

Информационно-аналитический журнал

№ 4 (33) 2013

**Зачем промыслу
минтая нужна
сертификация
MSC?**

**Schaller:
знарок рыбной
кухни**

Решения в сфере
оборудования и пищевых
ингредиентов

**Рыбопереработка –
это самостоятельный
вид бизнеса**

Разговор на тему
обременений для рыбаков

**Василий ГЛУЩЕНКО:
СВЕЖАЯ РЫБА НУЖНА В КАЖДОМ ПОСЕЛКЕ**

Д ДАЛЬРЫБА

Честный бизнес

Качественный продукт

Россия, 690990, Владивосток, ул. Светланская, 51-а
Телефон: (423) 222-46-40, Факс: (423) 222-02-19
e-mail: dalryba@fastmail.vladivostok.ru, www.dalryba.ru

СОДЕРЖАНИЕ

- 2 СВЕЖАЯ РЫБА НУЖНА В КАЖДОМ ПОСЕЛКЕ**
Двадцатипятилетний юбилей Росрыбхоза – опыт хозяйствования и планы на будущее
- 7 ВОДОЕМ ЖИВЕТ, ПОКА ЕСТЬ РЫБАК**
Озеро Ильмень – сердце древнего края с богатыми рыбацкими традициями
- 14 AQUAREX – ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЫБНЫЕ КОРМА ЕВРОПЕЙСКОГО УРОВНЯ**
ОАО «Мелькомбинат» практикой подтверждает качество и эффективность продукции
- 18 ЗАЧЕМ ПРОМЫСЛУ МИНТАЯ НУЖНА СЕРТИФИКАЦИЯ MSC?**
Экологические стандарты превратились в оружие глобальной международной конкуренции и инструмент межгосударственного давления
- 22 РОССИЙСКИЙ МИНТАЙ ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОСТОЙНОГО МЕСТА НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ**
О государственном интересе и задачах в деле сертификации
- 26 РОССИЙСКИЕ ДОБЫТЧИКИ МИНТАЯ ПРОШЛИ ЭКЗАМЕН НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ЗРЕЛОСТЬ**
Отечественная система организации научных исследований, ведения промысла и управления рыболовством соответствуют мировому уровню
- 34 РЫБОПЕРЕРАБОТКА – ЭТО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД БИЗНЕСА**
Разговор на тему обременений для рыбаков
- 42 «ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ»: 15 ЛЕТ НА РЫНКЕ**
Инженеры компании уверены: полностью безотходная рыбопереработка возможна
- 44 ЕВГЕНИЙ НОВОСЕЛОВ: ОТМЕНА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА БЫЛА БЫ НЕПРОСТИТЕЛЬНОЙ ОШИБКОЙ**
Подтверждено 45-летним опытом работы ОАО «Океанрыбфлот»
- 49 SCHALLER: ЗНАТОК РЫБНОЙ КУХНИ**
Решения в сфере оборудования и пищевых ингредиентов
- 52 ПОД КODOVЫМ НАЗВАНИЕМ «КЛАСТЕР»**
До конца года планируется определить победителя в конкурсе среди иностранных консультантов-проектантов и перейти к стадии подготовки предТЭО
- 57 РЫБОПЕРЕРАБОТКА ПО-ЯПОНСКИ:**
Nikko наращивает объемы поставок оборудования на российские предприятия
- 62 Александр ДУПЛЯКОВ: ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА – СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ КРАБОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ**
Интервью с президентом Ассоциации добытчиков краба Дальнего Востока

РЕДАКЦИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Эдуард КЛИМОВ, edd67@mail.ru, skype – eduardklimov

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Елена ФИЛАТОВА, prim_elena@mail.ru, skype – prim_elena, тел. (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ Валерий МОНаХОВ, ice_vlad@mail.ru **ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ** Елена ШУЛЮПИНА, elena@fishnews.ru **СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ FISHNEWS.RU** Маргарита КРЮЧКОВА, margarita_kr@bk.ru, skype - margarita_kr28, Алексей СЕРЕДА, aleksey@fishnews.ru, skype – alexey-fishnews, Анна ЛИМ, anna@fishnews.ru, skype - anyutalim
ФОТО НА ОБЛОЖКЕ Ольга ШУТЬ **ФОТОГРАФИИ** Виктор БУКВЕЦКИЙ, Ольга ШУТЬ, Валентина БОКОВИКОВА, Юрий ЯРЕМЕНКО, Fishnews.ru
РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ: ООО «МЕДИАХОЛДИНГ «ФИШНЬЮС» Яна ЯШИНА, skype - yanayashina, yashina@fishnews.ru, тел. 8-914-703-68-60
ООО «F-CONSULTING» Консалтинг и PR-сопровождение
ПРОЕКТ «ОТКРЫТАЯ ОТРАСЛЬ» Наталья СЫЧЕВА, тел. 8-924-233-31-36, e-mail: sycheva@fish-open.ru
РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА Антонина ЛОПАТНИКОВА, тел. 8-914-707-05-28, e-mail: antonina@fishnews.ru

Журнал «Fishnews – Новости рыболовства» № 4 (33) 2013. Издаётся с 2006 года, www.fishnews.ru. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54280 от 24 мая 2013 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **РЕДАКЦИЯ** 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. (423) 226-84-44. **УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ** ООО Медиахолдинг «Фишньюс» 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А. Журнал распространяется по редакционной подписке. Подписка оформляется только через редакцию. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Fishnews – Новости рыболовства», допускается только с письменного согласия редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Цена свободная. Подписано в печать 23.11.2013 г. Дата выхода: по графику: 03.12.2013 г., фактически: 03.12.2013 г. Тираж 1500 экз. Отпечатано в типографии ООО «Полиграф-Сервис-Плюс», Владивосток, ул. Русская, 65, корп. 10. Тел.: (423) 234-59-01.

14 декабря исполняется 25 лет ассоциации «Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства (Росрыбхоз)». В конце 1980-х годов Росрыбхоз пришел на смену Министерству рыбного хозяйства РСФСР, объединив управление рыбным хозяйством на внутренних водоемах России, включая воспроизводство рыбных запасов, промысел, переработку и товарное рыбоводство. Первые шаги ассоциации пришлись на тяжелейший период реформ. Рыбоводные и рыболовные предприятия учились выживать в условиях становления новой экономики, вместе со страной раз за разом переживали кризисы, поднимались и вновь работали, обеспечивая свежей рыбой население России. Все эти годы возглавлял и уверенно вел вперед отраслевое объединение бессменный председатель Василий ГЛУЩЕНКО. В юбилейном интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» он подвел итоги двадцатипятилетней истории Росрыбхоза, рассказал, с какими вызовами пришлось столкнуться на этом пути и какие задачи ассоциации предстоит решить в ближайшем будущем.

Анна ЛИМ

СВЕЖАЯ РЫБА НУЖНА В КАЖДОМ ПОСЕЛКЕ

– Василий Дмитриевич, как изменился Росрыбхоз за четверть века? Какие предприятия входили в его состав в 1988 году, когда все только начиналось, и к чему пришла ассоциация на сегодняшний день?

– В то время Росрыбхоз представлял собой достаточно сложный, но функциональный хозяйственно-экономический комплекс, в который на добровольной основе входило более 500 предприятий

различных форм собственности. Он включал в себя производство товарной рыбы, воспроизводство рыбных запасов, или, как сейчас говорим, водных биоресурсов, добычу рыбы во внутренних водоемах и Мировом океане, производство рыбной продукции, включая консервы, научное обеспечение, комбикормовое, тарное, машиностроительное, судостроительное, судоремонтное производство и другие виды деятельности.

На государственно-кооперативное объединение были возложены функции централизованного государственного управления, поэтому всем предприятиям утверждались плановые задания по различным направлениям финансово-хозяйственной деятельности: производство продукции, реализация, налоги, отчисления, строительство, инвестиционные мероприятия и т.д. Его территориальные структуры по координации развития рыбного хозяйства действовали в 78 субъектах федерации. В целом такая схема себя оправдала и показывала очень хороший результат.

Так мы работали до 1995 года, когда в соответствии с гражданским кодексом государственно-кооперативное объединение было эволюционным путем преобразовано в ассоциацию «ГКО Росрыбхоз». Конечно, с тех пор наш состав несколько изменился, но костяк удалось сохранить, и сегодня наша ассоциация по-прежнему объединяет организации, осуществляющие рыболовство и рыбоводство во внутренних водоемах на всей территории страны, а также ряд перерабатывающих производств.

Несмотря на определенные меры государственной поддержки, из-за общего состояния экономики многие предприятия, особенно добывающие и перерабатывающие, до сих пор находятся в стагнации. На общем фоне чуть лучше выглядит рыбоводство. Начиная с 1999 года и до кризиса здесь наблюдался ежегодный прирост около 8-10%. В позапрошлом году показатели несколько сократились, но по итогам 2013 года мы рассчитываем на прибавку в пределах 4%. В этом году заложено много здорового посадочного материала, теперь главное его правильно реализовать.

– Какие первоочередные задачи предстояло решать Росрыбхозу на начальном этапе деятельности?

– Помимо текущего планирования и координации деятельности предприятий и организаций, входящих в состав Росрыбхоза, нашей главной задачей было определить стратегические проблемы, решение которых обеспечило бы благоприятные условия для развития рыбохозяйственного комплекса на внутренних водоемах. Самая большая из них была нам хорошо известна еще до создания государственно-

кооперативного объединения – отсутствие холодильных емкостей на производственных предприятиях. Особенно это касалось северных территорий, где добывалась великолепная рыба – сиговые. С аналогичной проблемой сталкивались и на рыбоводных предприятиях, а выращивали мы тогда значительно больше, чем сейчас, одной товарной рыбы реализовывалось в пределах 205 тыс. тонн.

Тогда Росрыбхозом была разработана программа «Холодильники», принятая правительством с выделением соответствующих средств на пять лет. И начиная с 1989 года программа действовала даже в новой экономической и политической системе, вплоть до 1995 года. За это время мы построили в общей сложности 3650 тонн холодильных мощностей, которые были

тонн. Пруды не работали, не заполнялись водой и стали выходить из строя из-за того, что начали осыпаться дамбы, приходило в упадок гидросооружения. Но самое главное, произошло зарастание древесными кустарниками ложа прудов. Поэтому в 1998 году, несмотря на начавшийся прирост производства рыбы, мы имели уже 53 тыс. гектаров неработающих прудов, из них 43 тыс. гектаров по техническим причинам. Надо было их восстанавливать.

Большим подспорьем в этом нам стало постановление № 1201 от 31 октября 1999 года «О мерах по развитию рыбоводства и рыболовства во внутренних водоемах», которое подписал возглавивший тогда правительство Владимир ПУТИН. Оно обязывало Минсельхоз, Госкомрыболовство и другие

Малый бизнес мобильнее, люди берут в аренду небольшие пруды и начинают работать, они видят, что это дело перспективное, окупаемое и нужное, особенно когда есть поддержка региональных властей. Думаю, что на будущий год мы уже увидим первые результаты.

переданы предприятиям, колхозам и другим организациям бесплатно как государственные инвестиции, и на тот момент проблема была решена.

Кроме того, в декабре 1997 года правительством было принято очень важное для всей отрасли внутренних водоемов постановление, в котором, в частности, предусматривалось осуществление мер государственной поддержки организаций, входящих в систему Росрыбхоза за счет бюджетных средств, выделенных Минсельхозу РФ. Практически до сегодняшнего дня эта поддержка осуществляется по разным направлениям.

– Как вышло, что в середине 1990-х годов в рыбоводстве возникла настолько острая проблема с мелиорацией?

– Падение производства в стране не обошло и рыбоводный сектор. Если в 1990 году мы продавали порядка 200 тыс. тонн товарной рыбы, то в 1994 году – всего 45 тыс.

органы власти оказывать нам содействие в выделении пахотных земель, финансовую и информационную поддержку, выделять средства на проведение научных и проектно-конструкторских работ, на создание образцов новой техники.

Первое, чем мы занялись, это восстановление прудов. В то время в Минсельхозе как раз готовилась программа сохранения плодородия почв, поскольку такая картина была характерна не только для рыбоводства, но и для сельского хозяйства в целом. В эту программу были включены мероприятия по проведению мелиорации на рыбоводных прудах, предусмотрено их финансирование. Она действовала до 2007 года, затем ей на смену пришла программа повышения плодородия почв и сохранения агроландшафтов, куда также вошел пункт «мелиоративные мероприятия на рыбоводных прудах». И вплоть до 2013 года мы ежегодно восстанавливали до 2 тыс. гектаров прудов.

Очень много времени и сил потребовалось для разработки, продвижения и принятия Федерального закона «Об аквакультуре (рыбоводстве)». В первоначальной версии это был совсем другой документ, который очень многого не учитывал. Сейчас во главу угла поставлены совсем другие подходы, а благодаря доработке закон соответствует стандартам, которые приняла Россия при вступлении в ВТО

К сожалению, в будущем году рыбоводы впервые за долгое время останутся без этой поддержки. В связи с затянувшимся принятием закона об аквакультуре средства для проведения мелиоративных мероприятий были заложены не в федеральной целевой программе мелиорации сельскохозяйственных земель, а в программе развития рыбохозяйственного комплекса. Однако по закону рыбоводство относится к сельскохозяйственной деятельности, а значит необходимо внести изменения в обе программы, но на 2014 год с этим уже опоздали.

Еще одну проблему, важную для всего рыбного хозяйства внутренних водоемов, мы решали в этот период. Учитывая физическое и моральное старение флота, коллегия Министерства сельского хозяйства приняла программу развития маломерного флота для внутренних водоемов. Были выделены средства федерального бюджета, спроектированы и построены головные суда для различных климатических условий и типов водоемов. Для Черного и Азовского морей был построен сейнер-траулер «Ахтарец» – маломерное судно с хорошими мореходными и техническими качествами, экономичное в эксплуатации. Головной образец сейчас находится на балансе ВНИРО и работает в Краснодарском филиале

института. Ждет своего времени для серийного заказа.

– **Нельзя не отметить роль Росрыбхоза в подготовке принятого в этом году закона об аквакультуре. Насколько этот документ соответствует чаяниям рыбоводов?**

– Очень много времени и сил потребовалось для разработки, продвижения и принятия Федерального закона «Об аквакультуре (рыбоводстве)». В первоначальной версии это был совсем другой документ, который очень многого не учитывал. Сейчас во главу угла поставлены совсем другие подходы, а благодаря доработке закон соответствует стандартам, которые приняла Россия при вступлении в ВТО. В частности, в них прописано, что аквакультура (включая рыбоводство) – это сельскохозяйственная деятельность, чего часть чиновников до последнего времени не понимала и не признавала.

С принятием закона работы у нас не убавилось, особенно в эти дни – до 1 января правительству, Минсельхозу и Росрыболовству необходимо подготовить и выпустить два десятка подзаконных актов, иначе по ряду важных направлений, в первую очередь это касается морского и пастбищного рыбоводства, закон не будет действовать. Часть нормативных актов уже подготовлена, часть в работе, а неко-

торые в силу административных процедур еще только ждут своей очереди.

– **На каких направлениях ассоциация «ГКО Росрыбхоз» планирует сосредоточить усилия в ближайшие годы? Какие задачи, на ваш взгляд, являются приоритетными?**

– Во-первых, есть ряд задач информационного плана. Сегодня в рыбоводстве увеличилось количество мелких предприятий, индивидуальных предпринимателей. Малый бизнес мобильнее, люди берут в аренду небольшие пруды и начинают работать, они видят, что это дело перспективное, окупаемое и нужное, особенно когда есть поддержка региональных властей. Думаю, что на будущий год мы уже увидим первые результаты. Наглядный пример – Пензенская область, где раньше выращивали не больше 200-300 тонн, но теперь за счет малых форм хозяйствования получают около 1000 тонн рыбы.

Во многих рыбоводных хозяйствах сохранились старые кадры, десятилетиями работавшие в рыбной отрасли. Но в связи с растущим интересом к аквакультуре (рыбоводству) нередко новые предприятия создают люди без специальной подготовки, которых привлекают зарубежные технологии, новейшие методики и разработки и которые вкладывают значительные сред-

ства в дорогостоящее оборудование. А потом выясняется, что вся эта красота, с точки зрения экономики, в российских условиях оказывается убыточной.

Мы видим пробелы в работе Росрыбхоза именно в области информационного обеспечения рыбного бизнеса, особенно для начинающих предпринимателей. Нам надо донести до них и показать им на примерах, в чем преимущества и недостатки того или иного технологического направления, какой путь дает количество, но не дает качества, а какой дает количество и качество, но не дает экономики. Теперь мы понимаем, что это тоже наша задача. Поэтому начиная с будущего года у нас появится специальная структура, которая будет оказывать такие услуги, анализировать ситуацию на рынках, консультировать по технологиям, по переработке, аккумулировать опыт и давать рекомендации. Думаю, это будет полезно для привлечения людей в этот бизнес, потому что производство товарной рыбы обязательно будет расти, оно будет востребовано.

Если правильно организовать производство и главное реализацию продукции, то общее потребление рыбной товарной рыбы, по нашим подсчетам, может реально достигнуть 500-600 тыс. тонн. Но при одном условии: реализация пресноводной рыбы должна производиться в тех же районах, где ее выращивают. Как ни печально, но когда речь заходит о сбыте, для многих рыбоводов все еще характерна инерция мышления, старый добрый стереотип, сформировавшийся в те годы, когда рыбу оптовики забирали прямо с предприятий и спрос превышал предложение. А теперь торговые сети не спешат идти навстречу, наличие дискриминация сельхозтоваропроизводителя, суровые условия, жесткие рамки – имеют значение и бонусы, и количество товара, и сроки, и регулярность поставок.

Единственный выход – налаживать собственную торговлю. В каждом городе, в каждом поселке торговать своей рыбой, и тогда люди будут ее брать. Возьмите Бисеровский рыбокомбинат, который каждый день развозит в две с лишним сотни торговых точек рыбу и рыбную продукцию – и соленую, и жареную, и живую, и охлажденную.

Бисеровский рыбокомбинат каждый день развозит в две с лишним сотни московских торговых точек рыбу и рыбную продукцию – и соленую, и жареную, и живую, и охлажденную

Но это в Москве, где покупатель изобалован выбором, а возьмите любой другой регион. Я наблюдал, как в Ставропольском крае, где нет крупных водоемов, как в Астрахани на рынках пенсионеры с удовольствием берут у частников карася, карпа, толстолобика в живом и свежем виде.

Вот такие сети, которые бы охватывали и городскую и сельскую местность, нужно развивать везде. Конечно, здесь необходима помощь муниципальных и региональных властей, и задача Росрыбхоза и наших ассоциаций на местах – с ними договариваться, чтобы разрешали, чтобы все это было официально и регулярно, чтобы люди знали, что, скажем, в понедельник и в четверг там-то можно купить свежую рыбу. Тогда сформируется постоянный и емкий рынок.

В идеале рекомендуемая медицинская норма потребления пресноводной рыбы на человека составляет 4 кг в год. Мы постоянно говорим

об этом, но, к сожалению, власти не всегда нас слышат, и самое плохое, далеко не всегда у населения есть возможность приобрести эту рыбу. Мы ловим в пресных водоемах дикой рыбы в пределах 100 тыс. тонн и выращиваем порядка 140 тыс. тонн товарной рыбы. В сумме это чуть более 1,5 кг на человека, слишком мало для здоровой нации.

В настоящее время по указанию Минсельхоза мы совместно с департаментами министерства готовим проект и первый вариант целевой отраслевой программы развития товарного рыбоводства в Российской Федерации до 2020 года. За семь лет планируется увеличить этот показатель в два раза – до 320–340 тыс. тонн товарной рыбы. Целевой индикатор заложен на уровне 2,5 кг на человека в год. Если к этому количеству добавить чуть более 0,5 кг дикой рыбы, то получится, что к 2020 году мы можем выйти на уровень 3 кг пресноводной рыбы на каждого. **FN**

К 25-ЛЕТИЮ АССОЦИАЦИИ «ГОСУДАРСТВЕННО-КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА (РОСРЫБХОЗ)»

Уважаемые коллеги, партнеры и друзья!

В этом году ассоциации «Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства (Росрыбхоз)» исполняется 25 лет. За четверть века мы прошли вместе со всей страной сквозь целую череду социально-экономических и политических преобразований.

В юбилей принято традиционно подводить итоги и строить планы на будущее.

С момента создания 14 декабря 1988 года ассоциация проделала сложный путь развития, выдержала испытание временем и доказала не только свою жизнеспособность, но и эффективность. В настоящее время членами Росрыбхоза являются более 500 рыболовных и других предприятий и организаций различных форм собственности, осуществляющих рыболовство, рыболовство во внутренних водоемах и переработку рыбы на территории 69 субъектов Российской Федерации. Кроме того, свыше 2000 индивидуальных предпринимателей и субъектов малого бизнеса, пришедших в последние годы в рыболовство, являются участниками наших региональных объединений и ассоциировано входят в систему Росрыбхоза. Члены ассоциации имеют возможность обращаться к уже накопленному опыту своих коллег и партнеров, что создает атмосферу здорового конкурентного бизнес-сообщества и является важным критерием, определяющим постоянное развитие и модернизацию отрасли.

Пройдя нелегкий путь становления и непростых испытаний, обретая с годами опыт и авторитет, в новых условиях Росрыбхоз стал серьезной организацией, имеющей компетентное профессиональное мнение по целому ряду вопросов агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, что позволяет ему эффективно защищать и лоббировать интересы членов ассоциации. Росрыбхоз достойно представляет профессиональное сообщество в законотворческой работе, ведет конструктивный диалог с государством, активно отстаивает позицию своих участников на всех уровнях государственной власти, несмотря на проблемы и риски, с которыми сталкивается рыболовный и рыболовный бизнес.

Совместное преодоление трудностей, как общих для страны, так и отраслевых (законодательные пробелы в государственном регулировании отрасли, сложные природные экологические условия) укрепляет наши позиции и дает нам тот бесценный опыт, который мы развиваем и приумножаем для достижения наших основных целей. В этом году при активном участии членов Росрыбхоза принят Федеральный закон «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», что дает отрасли прочную базу для дальнейшего развития.

За всеми этими свершениями стоят люди. Это и начинающие специалисты, которые только делают первые шаги в рыболовстве, и ветераны отрасли, для которых рыболовство стало не только профессией, но и любимым делом и смыслом всей жизни. В наш общий праздник мы выражаем огромную благодарность всем ветеранам за их самоотверженный многолетний труд, за сохранение и приумножение традиций, знаний и богатого практического опыта, которые они неустанно передают своим молодым коллегам.

Мы искренне верим в то, что идеи, реализуемые специалистами Росрыбхоза, будут и в дальнейшем способствовать не только процветанию участников бизнеса, но и решению ключевых задач развития аквакультуры (рыбоводства) в России. Вклад рыболовов и рыбаков в устойчивое развитие отрасли может и должен быть еще более значимым. И независимо от всех перемен, как и в предыдущие годы, на нас лежит большая ответственность – участвовать в обеспечении населения качественной пищевой продукцией.

Сегодня перед нами много новых непростых задач. Но есть уверенность в том, что вместе мы сможем их решить. Желаю всем нам исполнения намеченных планов, завершения всех начинаний, успехов в профессиональной деятельности, доброго здоровья, неиссякаемого оптимизма, удачи и благополучия!

**Председатель правления
ассоциации «Государственно-кооперативное объединение
рыбного хозяйства (Росрыбхоз)»
ГЛУЩЕНКО В. Д.**

Анна ЛИМ
Ольга ШУТЬ (фото)

ВОДОЕМ ЖИВЕТ, ПОКА ЕСТЬ РЫБАК

Бригадир лова Алексей ЛЯШЕНКО

Раннее осеннее утро на озере Ильмень. К берегу постепенно подтягиваются соймы – небольшие одномачтовые суда, на которых столетия назад точно так же ходили по озеру предки нынешних новгородских рыбаков. Предрассветную тишину нарушает только тарахтение моторов, напоминая о том, что сегодня людям нет нужды полагаться на милость природы. Пока бригады на соймах сдают ночной улов, на противоположном берегу озера смену принимают их коллеги, ведущие лов неводами. В это время года, если позволяет погода, промысел идет круглые сутки до самого ледостава.

В отличие от океанического рыболовства промысел на внутренних водоемах в нашей стране переживает не лучшие времена. Ежегодный вылов пресноводной рыбы колеблется в районе 100 тыс. тонн. Конечно, далеко не все зависит от рыбаков, в жестких рамках ОДУ сильно не развернешься. Но даже на этом фоне Новгородская область – редкое исключение: добывающие предприятия региона последние годы демонстрируют небольшой, но устойчивый рост.

Рыболовством на реках, озерах и водохранилищах занимаются в основном небольшие организации, и проблемы, с которыми они сталкиваются, характерны для малого

бизнеса. Прежде всего это налоги. На сегодняшний день на озере Ильмень зарегистрировано 27 пользователей (больше половины из них крестьянско-фермерские хозяйства), в них официально трудоустроены 248 рыбаков, тогда как полтора десятка лет назад в этом списке насчитывалось до 400 человек.

«В северной части озера, где расположен Великий Новгород, рыбаков осталось совсем немного, потому что город дает человеку много других возможностей для реализации, – говорит Наталья ЕМЕЛЬЯНОВА, начальник отдела рыбного хозяйства областного комитета охотничьего и рыбного хозяйства. – Зато на старорусском берегу в таких поселениях, как Устрэка или Взвяд, рыбаков хватает. Там люди живут рыболовством, с детства приобщаясь к рыбацкому труду».

Озеро Ильмень – сердце древнего края с богатыми рыбацкими традициями. Здесь до сих пор сохранился старинный мережный лов. В отличие от других орудий лова мережами разрешено ловить даже весной в нерестовый период. Опытные рыбаки знают места, где в эти ловушки идет синец и другая мелкочастиковая рыба, которую берут для переработки. Однако искусство их изготовления постепенно утрачивается. Многие помнят те времена, когда по весне выставля-

лось до 8 тысяч мереж – организовывался масштабный промышленный лов, а сейчас их количество едва дотягивает до 3,5 тысяч штук.

По вечерам на озеро попарно выходят соймы, на каждой бригада из трех человек. Раньше лодки делали целиком из дерева, но сейчас обшивают металлом или сразу ставят металлический корпус – так намного безопаснее. Между судами натягивают сети, затем они расходятся и несколько часов идут под парусами. Ближе к утру рыбаки выбирают улов, сортируют его и везут на берег. Но парусам нужен ветер, а потому самое подходящее время для новгородских сойм – это конец лета и осень.

«Мы зависим от ветра. Хорошо, сейчас появился интернет, можно сравнить прогноз погоды из разных источников и примерно понять, когда ждать ветра», – шутит бригадир лова Алексей ЛЯШЕНКО. Помогают ему на промысле сыновья Денис и Евгений, изучавшие азы рыбацкой профессии еще подростками. А секретов в этом деле немало, ведь подготовкой сетей, парусов, лодок рыбаки занимаются сами.

На сойме в ящиках разложена ночная отборная добыча – лещ, щука, судак – примерно по 150 кг на лодку. «Средненько,плыли-то часов до трех, потом ветер стих», – скороговоркой поясняет один из ребят. В этом году промысел фактически начался с 1 сентября, но чем

Наталья ЕМЕЛЬЯНОВА, начальник отдела рыбного хозяйства областного комитета охотничьего и рыбного хозяйства

Соймы – одномачтовые суда, на которых столетия назад точно так же ходили по озеру предки нынешних новгородских рыбаков

ближе к зиме, тем рыбы становится больше. Разгружаясь у берега, рыбаки с других лодок обмениваются впечатлениями и поджидают перекупщиков, которые уже спешат к причалу.

С рассветом рабочий день начинается и для взвядских рыбаков ООО «Красный рыбак» – они ведут промысел неводами и не так зависят от капризов погоды, как легкие соймы. Невод тянут двумя катерами в сопровождении цепочки лодок. Мелкой рыбы в озере много, то и дело виднеются всплески. Когда вытягивают сети, вода кипит белосеребряными всполохами сопы или чехони, и только временами, распугивая соседей по несчастью, в лодку шлепается зубастая узкомордая тушка здоровенной щуки.

«Нынче такой нерест удачный был, столько молодежи! В мае-июне прошли хорошие дожди, по большой воде рыба нагулялась и подросла, ее очень много в этом году осталось», – обращает внимание

председатель правления некоммерческого партнерства «Новгородские рыбопромышленники» Юрий КОМПАНИЕЦ. Эта региональная ассоциация объединяет как добывающие, так и перерабатывающие предприятия Новгородской области и в свою очередь является членом Росрыбхоза.

Рыбацкую душу Взвада видно с первого взгляда. Местные жители всегда воспринимали Ильмень как озеро-кормилец и без рыбы себя не мыслили. Село практически со всех сторон окружено водой, вдоль заборов сохнут заботливо расставленные мережи. И хотя жизнь рыбака непроста – это постоянный риск и тяжелые условия труда, молодежь все равно охотнее идет работать на невода или на соймы, чем на рыбоперерабатывающий завод.

Дневной улов невода и правда оказался солидным. Однако по возвращении во Взвяд бригаду поджидал неприятный сюрприз в

лице рыбнадзора, усмотревшего нарушение в том, что рыба не была разобрана до момента доставки на берег. Каким образом можно рассортировать и расфасовать по ящикам несколько тонн рыбы посреди озера, он объяснить не удосужился, ограничившись оформлением штрафа, и удалился восвояси.

Окончательная сортировка и взвешивание сырья происходят в цехе в двух шагах от причала. Крупную рыбу – судака, щуку, окуня – сразу покупает совместное российско-немецкое предприятие в Старой Руссе, которое изготавливает филе для экспорта в Европу. По словам директора ООО «Красный рыбак» Сергея ДРОБИНИНА, свежая рыба неплохо расходуется и внутри области, по рынкам и ярмаркам. Мелочь типа густеры, плотвы, чехони, сопы, леща в вяленом виде реализуют в Санкт-Петербурге, хотя спрос на «закуску к пиву» постепенно падает – в первую оче-

На сойме в ящиках разложена ночная отборная добыча – лещ, щука, судак

редь из-за конкуренции со стороны дешевой китайской продукции.

«Следующий этап я вижу в том, чтобы построить новый приемный пункт. Потом у меня есть мысли посетить несколько заводов, поближе познакомиться с технологиями вакуумной сушки рыбы. Мы сушим теплом, и счета за электроэнергию ложатся на себестоимость колоссальным бременем. Поэтому надо придумывать что-то новое для мелкой рыбы», – считает руководитель предприятия.

Что характерно, рыбоохрана не в меру бдительная, если речь заходит о легальных рыбаках, на засилье на Ильмене браконьеров, представляющих реальную угрозу промышленному рыболовству, склонна смотреть сквозь пальцы. Доходит до абсурда, когда предприниматели сами просят инспектора: «Приезжай, я тебе заплачу. Погоняй браконьеров, составь протоколы!» Между тем уже не раз случалось, когда пользовате-

Председатель правления некоммерческого партнерства «Новгородские рыбопромышленники» Юрий КОМПАНИЕЦ (слева) и директор ООО «Красный рыбак» Сергей ДРОБИНИН (справа)

Озерное рыболовство низкорентабельно, но в результате люди могут круглогодично есть и свежую рыбу, и переработанную на местных предприятиях

ли, выиграв на аукционе участок и получив квоты, через год-другой были вынуждены оставить промысел, не выдержав давления со стороны теневого бизнеса. Браконьеры не стесняются резать мережи, воровать рыбу прямо из сетей и продавать ее на каждом углу безо всяких справок и разрешений.

Такая статистика не может не тревожить. «Если с водоема уходит профессиональный рыбак, водоем рано или поздно погибает, – убеждена Наталья Емельянова. – Потому что рыбак и почистит дно, и углубит русло реки, и изымет лишние ресурсы – мелкого частика, который так расплодился, что мешает расти и развиваться хорошей

сортовой рыбе, выедавая ее кормовую базу. Пока есть рыбак, водоем живет».

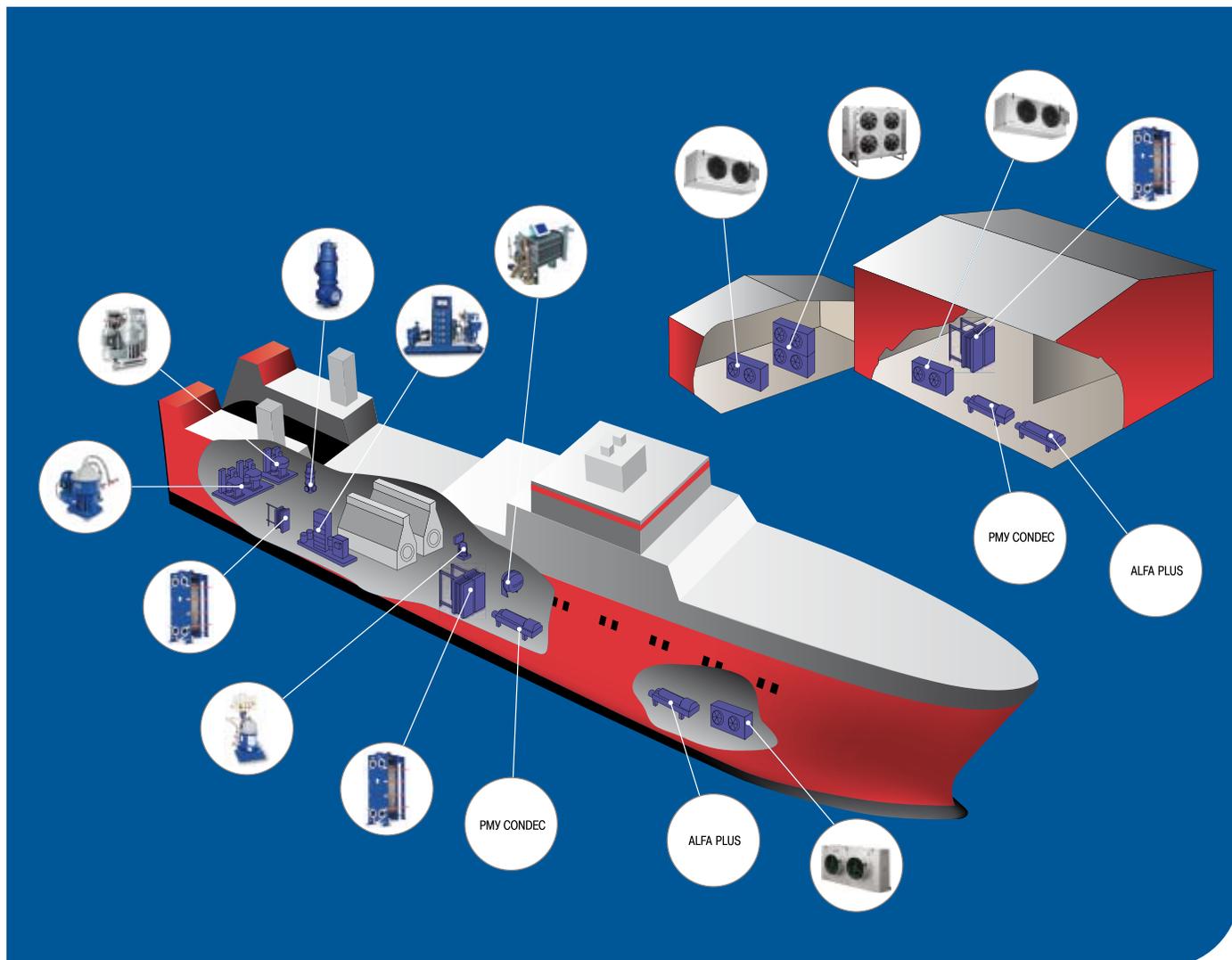
Еще одна цифра заставляет задуматься об ослабевшей связи добычи и переработки. В конце 1990-х гг. в области действовал единственный завод, производивший до 12 муб консервов в год. Он выпускал томатную группу консервов и ориентировался преимущественно на местное сырье. На сегодняшний день новгородские рыбаки вылавливают порядка 2,5 тыс. тонн рыбы в год, из них 1,8 тыс. тонн – мелкий частик. При этом в регионе производится 9 тыс. тонн пищевой рыбной продукции, работают три (и строится четвертое)

консервных предприятия. Новгородскую рыбу знают и уважают далеко за пределами области. Объем выпуска консервов составляет 25 муб, в основном это деликатесная группа, которая хорошо продается и покупается, – шпроты, лещ, форель натуральная в масле и т.д. Но на томатной группе – на мелком частике, как и раньше, работает только одна из четырех площадок.

«Промышленный лов, даже в малых объемах, на пресноводных водоемах должен сохраняться! Пусть мы немного ловим по сравнению с морями, но зато прямо здесь, нам не надо везти втридорога с Дальнего Востока мороженую рыбу, мы едим ее свежую и охлажденную», – улыбается Наталья Емельянова.

Действительно, доля рыболовства и рыбоводства в региональном валовом продукте минимальна – всего 0,04%. Но если просто пойти на местный рынок, то, куда ни взглянешь, везде есть ильменская рыба. Озерное рыболовство низкорентабельно, но в результате люди могут круглогодично есть свежую рыбу. Новгородцы не очень-то привечают не только морскую рыбу, но и к карпу с форелью из рыбоводных хозяйств равнодушны, предпочитая лишний раз прогуляться за привычным с детства судаком, лещом и щукой. **FN**

Надежность на море и на суше

Альфа Лаваль – ведущий поставщик морского и перерабатывающего оборудования для компаний рыбной отрасли. Неизменная цель нашей компании состоит в повышении эффективности и надежности разрабатываемых технологий.

Наша работа начинается с этапа проектирования и продолжается на протяжении всего срока эксплуатации оборудования.

Предлагаемые Альфа Лаваль технологии производства рыбной муки, фарша и жира, гарантируют Вам новые возможности получения прибыли и быстрой окупаемости капиталовложений, наряду с минимальным уровнем производственных расходов и затрат на техническое обслуживание.

Безупречное качество, обеспечивающее соответствие самым высоким стандартам надежности и долговечности, напрямую способствует получению заказчиками дополнительной прибыли.

ОАО «Альфа Лаваль Поток»

Россия, 141060, Московская область, г. Королев, мкр.Болшево, ул. Советская, д.73
тел.: (495) 232 1250; факс: (495) 232 2573

Представительство ОАО «Альфа Лаваль Поток» в Санкт-Петербурге:

Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, 18-я линия В.О., д. 31 литер 3,БЦ «Сенатор», оф. 209
тел.: (812) 324 7272; факс: (812) 324 7284

Представительство ОАО «Альфа Лаваль Поток» во Владивостоке:

Россия, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 3а, ком. 308
тел. / факс: (423) 243 3717

www.alfalaval.com

AQUAREX – ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЫБНЫЕ КОРМА ЕВРОПЕЙСКОГО УРОВНЯ

В последние годы в нашей стране стабильно растет популярность высококачественных рыбных продуктов. Российская аквакультура стала приоритетным, стратегическим направлением развития национального агропромышленного комплекса. Для удовлетворения спроса и успешной конкуренции с импортной продукцией российским рыбоводам приходится постоянно повышать эффективность технологий и улучшать качество товара. В этом им успешно помогает ОАО «Мелькомбинат», в 2009 году открывшее в Твери завод по производству высокоэффективных экструдированных рыбных кормов под маркой «AQUAREX», который является проектом федерального значения.

Проект способствует реализации Стратегии развития аквакультуры в Российской Федерации на период до 2020 г. и Доктрины продовольственной безопасности РФ, целями которых являются:

- обеспечение населения широким ассортиментом безопасной рыбопродукции по доступным ценам;
- увеличение ее удельного веса в общем объеме товарных ресурсов на внутреннем рынке;
- восстановление рыбных популяций и зарыбление водоемов;
- избавление российской аквакультуры от импортной кормовой зависимости.

Завод «Aquarex» стал своеобразным стартом инновационного развития производства высокотехнологичных рыбных кормов в России.

Начало проекту было положено в 2004 году. Сотрудники «Мелькомбината» собирали необходимую информацию, посещая профильные выставки и предприятия-производители рыбных комбикормов в странах Евросоюза. Устанавливались связи с научными институтами и поставщиками сырья, составлялись рационы кормления и рецептуры. Окончательную технологическую схему утвердили со специалистами швейцарской компании «Buhler» – мирового лидера по производству оборудования для производства комбикормов, у него была приобретена вся технологическая линия. Кроме того, работники «Мелькомбината» прошли стажировку на базе экспериментального испытательного центра «Buhler» в Уцвилле.

В результате на заводе «Aquarex» было налажено самое современное в России производство экструдированных рыбных комбикормов. Производительность предприятия при полной загрузке составляет порядка 50 тыс. тонн продукции в год. Двухшнековый экструдер EC0twin позволяет выпускать гранулы с заданными параметрами. Для изготовления энергонасыщенных кормов с содержанием жира до 35% применяется вакуумное напыление жира. Система управления производством полностью автоматизирована.

Под маркой «Aquarex» выпускаются экологически чистые, безопасные и сбалансированные комбикорма для лосося, форели, осетра, карпа, сома и сиговых. Завод производит стартовые, продукци-

онные, репродукционные, а также профилактические и лечебные корма – всего 29 видов. В дальнейших планах – расширение «меню» для сиговых и лососевых пород, производство кормов для креветок и других объектов аквакультуры.

Все партии сырья и готовой продукции проходят обязательный контроль в лабораториях технического и химического анализа на предприятии, а также в специализированных сторонних лабораториях. За процессом производства кормов постоянно следят высококвалифицированные специалисты. Предприятие сертифицировано и соответствует стандартам ISO 9001:2008 и ISO 22000 (НАССР). В соответствии с требованиями системы менеджмента качества на производстве проводятся еженедельные внутренние аудиты на предмет ее результативности. Обеспечивается полная обратная прослеживаемость от готовой продукции до партий сырья.

Основной задачей специалистов завода по производству рыбных кормов «Aquaгex» является обеспечение рыбоводных предприятий высокоэффективными кормами, что позволяет им получать высококачественную продукцию с наименьшими издержками и в итоге повышать ее конкурентоспособность. Для этого постоянно совершенствуется технология приготовления кормов и проводится оценка использования кормов как по питательной ценности, так и по эффективности применения в хозяйствах индустриального типа.

Результаты экспериментальных работ регулярно публикуются в специализированных изданиях.

У предприятия есть собственная рыбноводная база: площадки по выращиванию форели на Ладожском и Онежском озерах. В течение трех лет здесь выращивается товарная рыба на собственных кормах в объеме 3000 тонн ежегодно. Это позволяет предприятию оценивать качество и эффективность применения производимых кормов в промышленных масштабах. И практика убедительно доказала высокую эффективность кормов «Aquaгex» при их промышленном использовании, что также подтверждается и результатами экспериментов по кормлению на сторонних рыбноводных предприятиях.

Результаты кормления в хозяйствах и оценка независимых экспертов показали, что корма «Aquaгex»

Окончательную технологическую схему утвердили со специалистами швейцарской компании «Buhler» – мирового лидера по производству оборудования для выпуска комбикормов

не уступают по качеству и эффективности передовым европейским аналогам. Более того, по ряду позиций корма «Aquaгex» оказались эффективнее. В частности, к таким преимуществам относится более низкая стоимость выращивания килограмма рыбы.

Научные исследования на базе садкового хозяйства АПК «Белуга» показали, что годовики русского осетра одинаково хорошо вскармливаются как на комбикорме «Aquaгex», так и на зарубежном аналоге. При этом у молоди, откормленной отечественным кормом, не оказалось

гранулы: ее водостойкость, прочность, отсутствие мелких пылевидных фракций – это особенно важно при кормлении рыбы в садках. Во-вторых, то, что корм для наших условий должен быть тонущим. Широкая линейка выпускаемых кормов позволяет нам использовать одного поставщика при выращивании разных видов рыб (карпы, форель, осетровые, сомы). В экспериментах по сравнительной оценке кормов разных производителей корма завода «Aquaгex» показали себя как наиболее эффективные», – говорится в благодарственном письме.

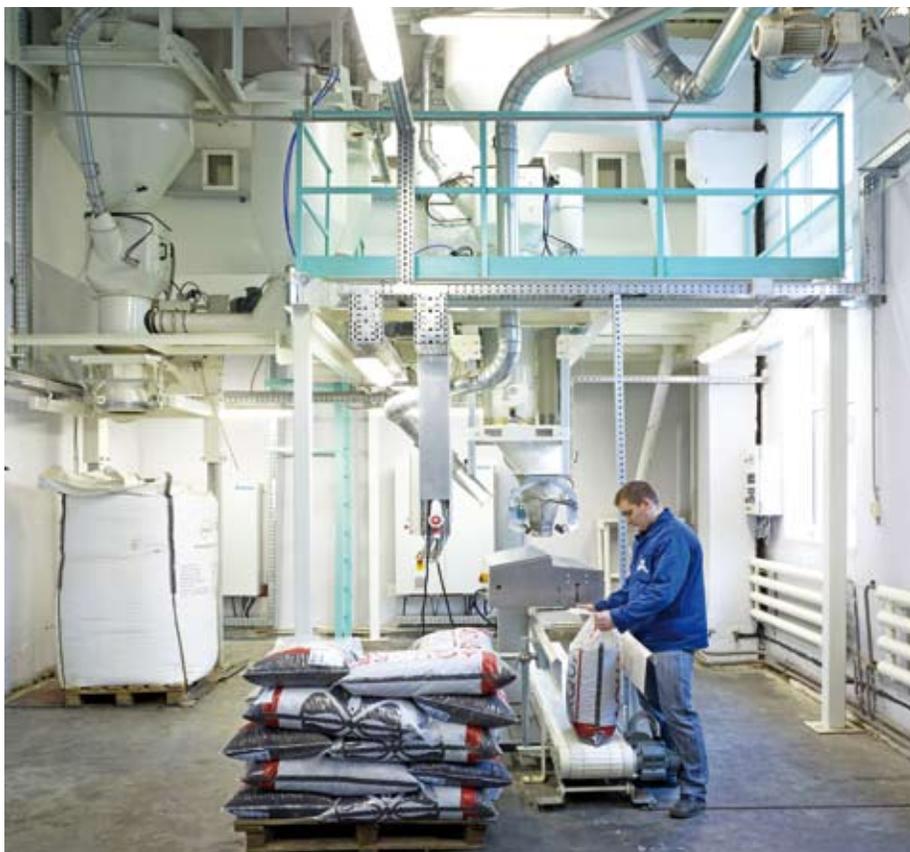
	Наименование организации	Вид	Корм «Aquaгex»	Навеска, гр	Количество, дн.	t av., °C	Кислород, мг/л	Кормовые затраты
Осетровые	ЗАО «Черепетский рыбхоз»	Гибрид ленский (осетр X белуга)	Осетр рост 47/14	426	33	14,89	≥7	1,51
	ООО «Рыбоводный завод Ярославский»	Ленский осетр		838	52	21,5	≥7	1,53
Лососевые	ООО «Рай-Губа»	Форель радужная	Форель 43/27	36	16	15,2	≥7	0,93
				423	545	18,3	≥6,8	1,05
				1455	4	18,3	≥6,8	1,01
Сомообразные	ОАО «Назаровское рыбное хозяйство»	Канальный сомик	Сом рост 39/11	167	119	22,6-27,6	≥8,5	1,63
	СПХ «Салма Плюс»	Канальный сомик		250	40	31	≥6	1,16

Таблица результатов экспериментальных работ

существенных патологий в печени. А вот у осетров, питающихся импортным кормом, выявили глубокие изменения печени в виде некроза.

Рыбоводы по достоинству оценивают комбикорма «Aquaгex». ЗАО «Черепетский рыбхоз» начало сотрудничать с заводом с момента его ввода в эксплуатацию. «Во-первых, нас устраивает качество самой

Признательность за плодотворное сотрудничество выражает и филиал Всероссийского научно-исследовательского института пресноводного рыбного хозяйства – «Конаковский завод по осетроводству». В основном он закупает комбикорма «Осетр сеголетки» и «Осетр рост», которые составляют более 70% от всех кормов, исполь-

Под маркой «Aquaгех» выпускаются экологически чистые, безопасные и сбалансированные комбикорма для лосося, форели, осетра, карпа, сома и сиговых

зуемых предприятием. «Стартовые корма «Aquaгех» планируем применить в предстоящей нерестовой кампании 2013-2014 гг. Уверены, что они составят достойную замену используемому нами ранее стартовым импортным кормам», – сообщают осетроводы.

ООО «Мулинское рыбное хозяйство» также благодарит «Мелькомбинат» за качественную и своевременную поставку корма. «Стабильные отгрузки позволили нам бесперебойно осуществлять свою деятельность и увеличить объем производства», – пишет генеральный директор предприятия.

Корма «Aquaгех» пользуются популярностью ввиду целого ряда конкурентных преимуществ. Технологическое оборудование последнего поколения позволяет производить высококачественные корма с любыми нужными свойствами для всех видов рыб. Благодаря выгодному географическому расположению завода, из Твери продукцию можно доставлять в кратчайшие сроки автомобильным и железнодорожным транспортом в любой регион России. Кроме того, в Карелии (г. Кондопога) находится склад, кото-

рый позволяет постоянно держать в наличии самые востребованные корма.

В основе стартовых, производственных и специальных рыбных кормов «Aquaгех» лежат современные рецептуры, на практике доказавшие свою эффективность. При производстве кормов четко соблюдаются технологии, а цены на товар вполне конкурентоспособны. Производитель гибко откликается на потребности рынка, расширяя ассортимент продукции и предлагая индивидуальные условия сотрудничества своим потребителям. Предприятие имеет возможность оперативно реагировать на необходимость ввода специальных профилактических и лечебных добавок по запросам потребителей, помогая рыбводам своевременно решать проблемы выращивания рыбы.

География распространения кормов «Aquaгех» обширна. Ими пользуются рыбодовы Астраханской, Белгородской, Кемеровской, Костромской, Курской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Ростовской, Самарской, Смоленской, Тверской, Тульской, Тюменской, Челябинской

и Ярославской областей, Краснодарского края. Также рыбные корма «Aquaгех» поставляются в республики Башкортостан, Дагестан, Карелия.

«Уже более 130 лет мы на рынке России и дорожим своей репутацией профессионального, открытого и надежного партнера. Мы убеждены, что использование наших кормов позволит российскому товарному рыбноводству добиться необходимых результатов, повысить эффективность и рентабельность рыбных предприятий», – отмечают представители ОАО «Мелькомбинат».

Постоянно растущий спрос со стороны населения на высококачественные рыбные продукты подтверждает, что отечественная аквакультура как приоритетное направление развития национального агропромышленного комплекса обладает колоссальным потенциалом. Для удовлетворения этого спроса и успешной конкуренции с импортной продукцией предприятиям – производителям кормов – необходимо совершенствоваться в повышении эффективности технологий и улучшении качества готовой продукции. Без государственной поддержки комбикормовой отрасли не справиться с решением этих задач. Со стороны государства требуется осуществление мер по:

- развитию отечественной науки, разрабатывающей современные рецептуры высокоэффективных и экологически чистых кормов;
- восстановлению отечественной микробиологической промышленности в целях разработки и испытания новых видов сырья – заменителей дефицитного импортного белкового сырья;
- подготовке высококвалифицированных кадров – специалистов по рыбным кормам и их эффективному использованию;
- стимулированию строительства в России инновационных производств со сложными физико-химическими процессами, в частности, выпускающих витамины и аминокислоты.

ОАО «Мелькомбинат»

170630, г. Тверь, ул. Вокзальная, 9
тел/факс: (4822) 35-77-06; 35-35-87
e-mail: info@aqua-rex.ru
www.aqua-rex.ru

Совет Федерации
Федерального собрания РФ

Государственная Дума РФ

Россельхознадзор

Центр маркетинга
«Экспохлеб»

Поддержка: Минсельхоз РФ, Роспотребнадзор, Минэкономики РФ, Российская академия сельскохозяйственных наук, Ассоциация Росрыбхоз, Европейская Федерация производителей комбикормов (FEFAC), Европейская Федерация производителей кормовых добавок (FEFANA), НКО «Союз комбикормщиков».

Международная конференция «Иновации в области технологий выращивания и кормления рыб в товарном рыбоводстве»

Москва, 4 февраля 2014 г., ВВЦ, павильон № 20 (1)

09:15 - 10:00

Регистрация участников – павильон № 20

10:00 - 10:15

Открытие Конференции

Приветствия:

Н.В. Федоров – Министр сельского хозяйства Российской Федерации

Г.А. Горбунов – Председатель комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Совета Федерации Федерального Собрания России

Н.В. Панков – Председатель комитета Государственной Думы России по аграрным вопросам

С.А. Данкверт – Руководитель Россельхознадзора

10:15 - 10:45

Выступления:

В.Д. Глуценко – Председатель Правления ассоциации «Росрыбхоз»

Г.П. Шаляпин – Заместитель директора Департамента регулирования агропродовольственного рынка, рыболовства, пищевой и перерабатывающей промышленности Минсельхоза России «Перспективы развития аквакультуры Российской Федерации»

10:45 - 11:00

Кофе-брейк

11:00 - 14:00

Сессия 1 «Корма для товарного рыбоводства»:

В.Я. Скляров – Заместитель директора Краснодарского филиала ФГУП «ВНИРО», профессор, доктор с.х.н. «Особенности использования кормов в аквакультуре России»

А.С. Потапов - Генеральный директор ОАО «Мелькомбинат»

Б. Хилен, компания «Skretting» (Франция, Норвегия, Италия)

«Иновации в производстве кормов и кормлении объектов аквакультуры»

Д. Кернс – Менеджер по технологии производства компании «Wenger Manufacturing, Inc.», США

«Экструзионные технологии в производстве кормов для рыб»

Н.Н. Семёнов, ЗАО «Гатчинский комбикормовый завод» «Компоненты, входящие в состав современного корма для товарного рыбоводства и их роль в питании рыб»

Д.С. Аршавский – Генеральный директор ООО «БиоМар»

«Иновационные предложения группы «БиоМар»

14:00 - 15:00

Обед

15:00 - 17:45

Сессия 2 «Иновационные технологии и оборудование для товарного рыбоводства»:

Л. Гольдштейн - Директор отдела России и СНГ «АкваМаоф Технологии Лтд.», (Израиль)

«Современная индустриальная аквакультура: Практический опыт создания комплексов по технологии УВЗ на 500, 1000 и 2000 тонн рыбы в год»

В.И. Медведев – Зам. директора ОАО «Ставропольский Опытно-механический завод»

«Оборудование для выращивания рыбы»

17:45 - 18:00

Подведение итогов

Информационные партнеры:

EUROFISH
MAGAZINE

AQUA
FEED

РЫБНОЕ
КОЗЯНСТВО

МЕДИКОЛОЖИТ
FISHNEWS

Сельская
ЖИЗНЬ

worldfishing
AQUACULTURE

WORLD
AQUACULTURE
Society

Официальные языки Конференции – русский, английский. Регламент выступления – до 10 мин.

По вопросам участия просим обращаться к Манаенкову Владимиру и Петриченко Ольге:

тел.: (495) 755-50-38, 755-50-35 e-mail: v.manaenkov@expokhleby.com, o.petrichenko@expokhleby.com

ЗАЧЕМ ПРОМЫСЛУ МИНТАЯ НУЖНА СЕРТИФИКАЦИЯ MSC?

Герман ЗВЕРЕВ

президент Ассоциации добытчиков минтая

24 сентября 2013 года Морской попечительский совет (MSC) принял решение о сертификации тралового промысла минтая в Охотском море. Это не рядовое событие. Не рядовое для российского рыболовства. Не рядовое для мирового рыболовства.

Объем экосертифицированных промыслов в России теперь увеличился в пять раз (с примерно 200 тысяч тонн до 1 миллиона тонн) и вместе с уже прошедшими сертификацию промыслами составляет почти 25% общероссийского вылова (рисунок 1).

Почему это важно? Потому что **экологические стандарты превратились в оружие глобальной международной конкуренции и инструмент межгосударственного давления.** Высадка активистов «Greenpeace» на российскую нефтяную платформу и немедленная реакция Европарламента на арест «зеленых» радикалов показывает, как могут использоваться экологические лозунги для отъема у России природных богатств арктического шельфа. Экологические стандарты нередко используются и для выдавливания конкурентов с международного рынка. У российской рыбы на мировом рынке немало конкурентов, которые готовы использовать против нас любое оружие. История отечественного минтаевого промысла – лучшее тому подтверждение.

Как утверждает статистика, в советский период весь добываемый минтай поступал на внутренний рынок. Однако в пищевых целях использовался далеко не

весь добываемый минтай (да и то – использовался преимущественно в виде неразделанного и обезглавленного мороженого минтая). Мало того, весь этот объем распределялся среди бюджетных (а других не было) учреждений не по себестоимости, а по дотируемой государством цене. Но значительная часть минтая вообще не поступала в пищу, а перерабатывалась в рыб-

рыбоперерабатывающего комбината, специализирующегося на производстве филе минтая. Хотя именно в эти годы СССР закупал за рубежом оборудование для пищевой промышленности, строил молокозаводы, мясокомбинаты и хлебозаводы по современным проектам. Большая часть крупнотоннажного рыбопромыслового флота практически не имела на борту производ-

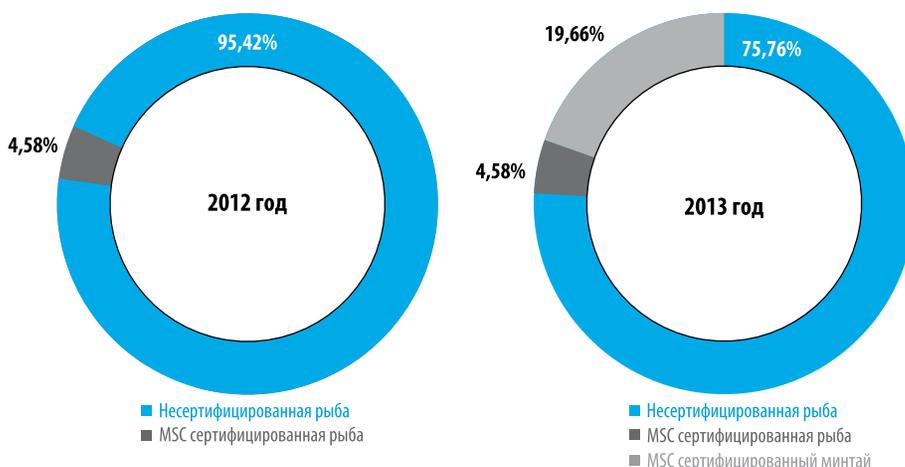

Рисунок 1. Доля сертифицированной рыбы в российской вылове 2012-2013 гг.

ную муку. Рыбная мука, например, использовалась в звероводческих хозяйствах (кстати, очень много норковых ферм в СССР работало на экспорт). Выходит, и в советское время значительная часть минтая уходила на экспорт – просто этот экономический факт маскировался статистикой.

Необходимо отметить, что в 70-80-е годы на Дальнем Востоке не было построено ни одного крупного

ственных линий по изготовлению филе минтая. Уже на самом-самом излете советской эпохи за государственные деньги были построены за рубежом несколько десятков очень современных рыбацких кораблей с такими возможностями.

Громадные плавбазы и многочисленные береговые предприятия в Советском Союзе действительно были, но зрительные воспоминания об индустриальной мощи советско-

го рыбхоза сильно искажают реальный уровень рыбопереработки. Массовых современных технологий рыбопереработки даже в советский период было не очень много, хотя капиталовооруженность отрасли по мировым меркам была неоправданно высокой. В 1970-1990 годах уровень капиталовооруженности труда в отрасли вырос в 2,8 раза, при этом фондоотдача снизилась в 1,8 раза.

Вот сухая сводка о глубине советской рыбопереработки. За двадцать лет, с 1970 по 1990 годы, вылов СССР увеличился на 43% – с 7,8 млн. тонн до 11,2 млн. тонн, а производство пищевой продукции в стране за тот же самый период возросло только на 26% – с 3,5 млн. тонн до 4,4 млн. тонн. Причем доля необработанной мороженой продукции в общем объеме пищевого производства все эти годы сохранялась на одинаковом уровне: 74% в 1970 году, 75% в 1990 году.

Глубина переработки гидробионтов в СССР сокращалась: в 1970 году из одной тонны сырья производилось 449 кг пищевой продукции, в 1990 году – только 393 кг, т.е. на 12,5% меньше. Зато производство технической продукции быстро увеличивалось. В 1970 году СССР производил 1,3 млн. тонн технической продукции, в 1990 году – 1,87 млн. тонн технической продукции (рост на 56% – быстрее, чем прирост вылова и прирост производства пищевой продукции). Доля Советского Союза на мировом рынке производства рыбной продукции непродовольственного назначения составляла 10% мирового объема. С 1970 по 1990 годы вылов СССР увеличился на 3,4 млн. тонн, и этот прирост на 2/3 был обеспечен увеличением вылова минтая (2,2 млн. тонн). Вылов минтая в СССР за те же двадцать лет увеличился почти в пять раз – до 2,8 млн. тонн. Думаю, теперь вам понятно, за счет какого ресурса Советский Союз в полтора раза увеличил производство технической рыбопродукции? Дополнительные 600 тысяч тонн рыбной муки молотились из минтая (рисунок 2). Можно ли считать рациональным с биологической и экономической точки зрения такое использование ценнейшего сырья? Можно считать это образцом глубокой переработки? Мой ответ на оба вопроса – отрицательный.

Напомню, что «убийство» потребительской репутации минтая

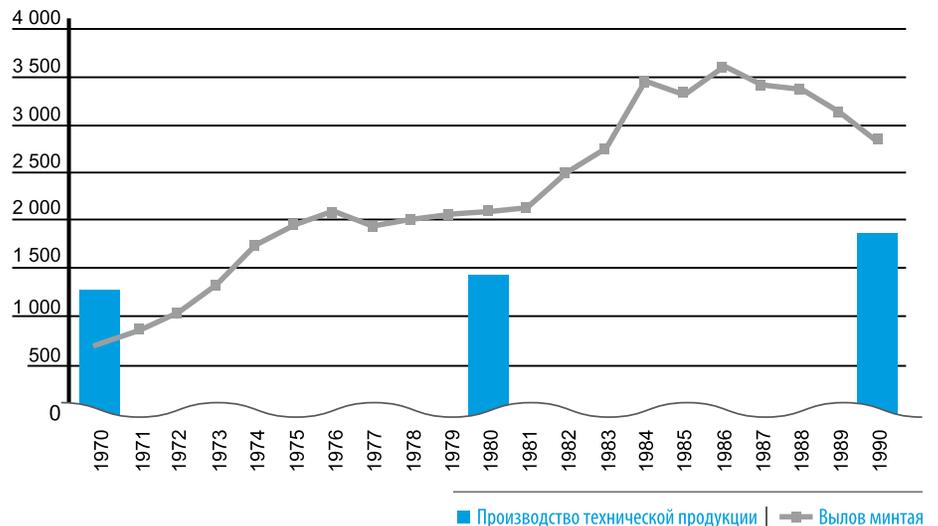

Рисунок 2. Вылов минтая и производство технической рыбной продукции в СССР в 1970-1990 гг., тыс. тонн

началось именно в годы расцвета советского рыбохозяйственного комплекса. Внутренний рынок оказался неспособен справедливо оценить минтай: ни с экономической точки зрения, ни с потребительской.

Распад СССР и разрушение хозяйственных связей привели к падению платежеспособного спроса на минтай («рыба для кошек» оказалась вдруг дорогой), однако общедопустимые уловы минтая сохранялись на высоком уровне. Естественной стратегией выживания для минтайщиков стал экспорт. Другого выхода не было. Строить на берегу рыбоперерабатывающие комбинаты по производству филе минтая в 90-е годы было экономическим самоубийством. Также, кстати, как и строить комбинаты по сжиженному газу или нефтепереработке. Так жила вся российская экономика, и рыбаки жили по ее законам, не выделяясь ни особым рвачеством, ни чрезмерным подвижничеством. Работали как все.

В конце 90-х годов появилась производственная возможность для увеличения выпуска филе минтая морской заморозки в связи с вводом в строй нескольких десятков современных рыбопромысловых судов зарубежной постройки. Собственно говоря, именно тогда в нашей стране и стала появляться настоящая индустрия по выпуску продукции из минтая с высокой добавленной стоимостью. Индустрия, которой не существовало в СССР!

В начале 2000-х годов российские предприятия стали наращивать выпуск филе минтая на ры-

бопромысловых судах и быстро укрепились на рынке филе минтая морской заморозки в Европе: в 2001 году российские предприятия производили свыше 90 тысяч тонн филе минтая (в три раза больше, чем сейчас). Почувствовав угрозу со стороны российских предприятий, конкуренты стали искать защитное оружие. Вот тут и пригодились экологические стандарты.

Как раз в начале «нулевых» крупные розничные сети и международные экологические организации (WWF) разработали экологический стандарт Морского попечительского совета (MSC), который увязывает продажи рыбопродукции с состоянием популяций водных биоресурсов. Только при наличии экологического сертификата рыбопродукция получала «зеленый коридор» в розничных сетях. Экофундаменталисты типа «Greenpeace» стали атаковать те розничные сети, которые отличались «экологическим безразличием». Акции всех розничных сетей торгуются на биржах, поэтому любой скандал снижает капитализацию компаний. Экологический шантаж стал дорогим обходиться ритейлерам, их акционеры не хотели терять дивиденды и ввели экологические стандарты в корпоративную политику закупок. Теперь у каждой крупной мировой розничной сети есть свои консультанты по «экологизации» закупок, которые экзаменуют рыбопродукцию с точки зрения ее принадлежности к экологически устойчивым промыслам.

Как только появились экологические сертификаты промыслов,

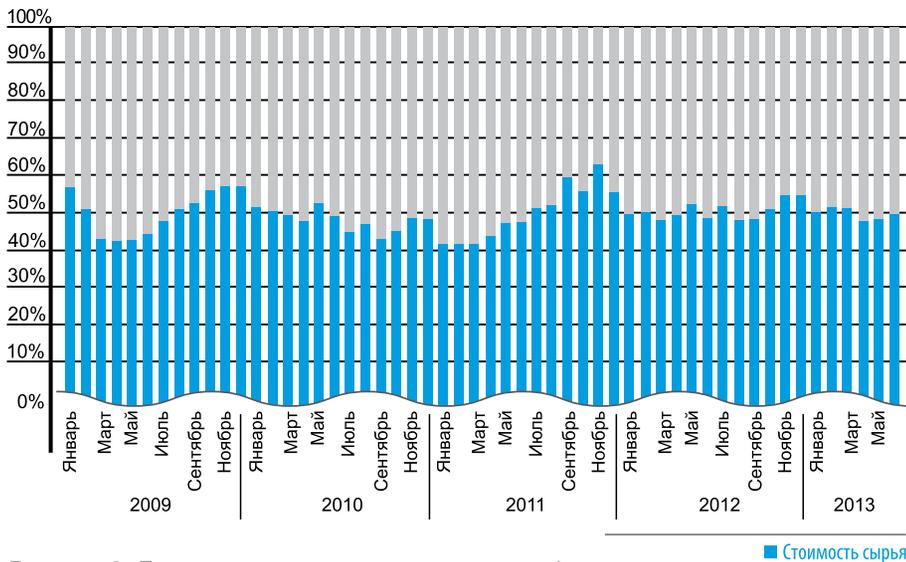

Рисунок 3. Доля стоимости сырья в стоимости филе 2-й заморозки производства КНР 2009-2013 гг.

европейская розница «уронила» закупочные цены на филе минтая первой заморозки с 2,1 евро за килограмм до 1,7 евро за килограмм. Американская ассоциация минтайщиков (АРА) быстро сертифицировала минтаевый промысел и обеспечила для себя выгодные цены, а российские минтайщики этого не сделали. Европейские ритейлеры стали сокращать закупки российского филе первой заморозки (производимого на кораблях). На европейском рынке возник дефицит филе минтая, который стали заполнять китайские рыбопереработчики. Они предлагали филе второй заморозки, которое поначалу стоило на 40% дешевле филе первой заморозки. Так появился рынок несертифицированного филе минтая.

Цены на мороженный безголовый минтай быстро выросли с 2000 по 2005 годы, и российские компании стали получать значительный доход

на продажах мороженного минтая. Такое положение дел устраивало участников рынка и потребителей. Российские поставщики сырья получали половину дохода от оптовых продаж готового филе второй заморозки (рисунок 3), китайские переработчики имели гарантированный источник сырья, а европейские потребители могли выбирать между филе первой заморозки и менее дорогим филе второй заморозки.

Однако к 2012-2013 годам экономические условия изменились. «Ценовая война» между филе первой и второй заморозки привела к тому, что ценовая разница между этими видами продукции сократилась с 40% до 15%. В то же время производственные затраты китайских рыбопереработчиков (прежде всего зарплата) выросли. Образовались «ножницы цен»: отпускная цена на готовое филе снизилась, а закупочная цена на российский

мороженный минтай осталась на прежнем уровне.

Таким образом, **экологическая сертификация промысла минтая по стандартам MSC утратила свою изначальную коммерческую ценность. Экосертификация российского промысла в Охотском море не приведет к немедленному и гарантированному коммерческому успеху для всех российских минтайщиков, неважно – состоят они в Ассоциации добытчиков минтая или нет.** Пока проект продолжался, жизнь внесла серьезные поправки как в суть проекта, так и в его последствия. Сертификат MSC для охотоморского минтая сейчас – это нечто среднее между страховым полисом и лотерейным билетом.

Почему страховой полис? Потому что теперь промысел Охотского моря защищен от неожиданных атак конкурентов. Никто не берется предсказать, что будет происходить на международной арене и на мировом рыбном рынке. Нельзя исключать возможности усиления экономического и политического давления на Россию, а такое давление всегда проявляется в форме давления на российские предприятия. Так было и так будет. Экологические стандарты, повторюсь, являются инструментом такого давления. Теперь значительная часть дальневосточного промысла застрахована от шантажа экорадикалов. Но речь идет только об одном страховом случае – нападках со стороны экошантажистов, другие экономические и коммерческие риски (например, последствия «ценовой войны» между филе первой и второй заморозки) сертификат застраховать неспособен.

Почему лотерейный билет? Потому что теперь появляются такие возможности завоевания отраслевого лидерства, которые до получения сертификата были закрыты для российского промысла. Какие возможности? Во-первых, переход на прямые договоры поставки сырья европейским рыбопереработчикам. Крупные европейские компании готовы закупать MSC-сертифицированный минтай для своих перерабатывающих фабрик в Китае у российских компаний напрямую, исключив из цепочки спекулятивную маржу китайских компаний. Во-вторых, увеличение производства филе первой заморозки на кораблях и возможность выхода

на те рынки филе первой заморозки, которые прежде были «заповедником прибыли» для сертифицированного минтая. В-третьих, строительство береговых перерабатывающих предприятий по производству филе минтая, в том числе с участием европейских инвесторов, и конкуренция на рынке филе второй заморозки с китайскими переработчиками за счет финансовых, технологических, логистических и сбытовых возможностей европейских партнеров.

Негарантированность общего коммерческого успеха увеличивает масштаб потенциального выигрыша для тех, кто рискнет изменить стратегии бизнеса, а следовательно – увеличивает конкуренцию в отрасли. Экологическая сертификация промысла минтая не является коммерческим проектом, который немедленно и автоматически принесет выгоду всем игрокам рынка. **Экологическая сертификация промысла минтая резко обострит конкуренцию в отрасли, позволит наиболее дальновидным компаниям воспользоваться открывающимися возможностями и увеличит их отрыв от «средняков» и «аутсайдеров».**

Простой пример. В соответствии с требованиями MSC обязательным условием сохранения сертификата является прослеживаемость MSC-сертифицированной продукции. Что это означает? **В Минсельхозе только обсуждается проект электронной прослеживаемости рыбопродукции, а добытчики минтая уже**

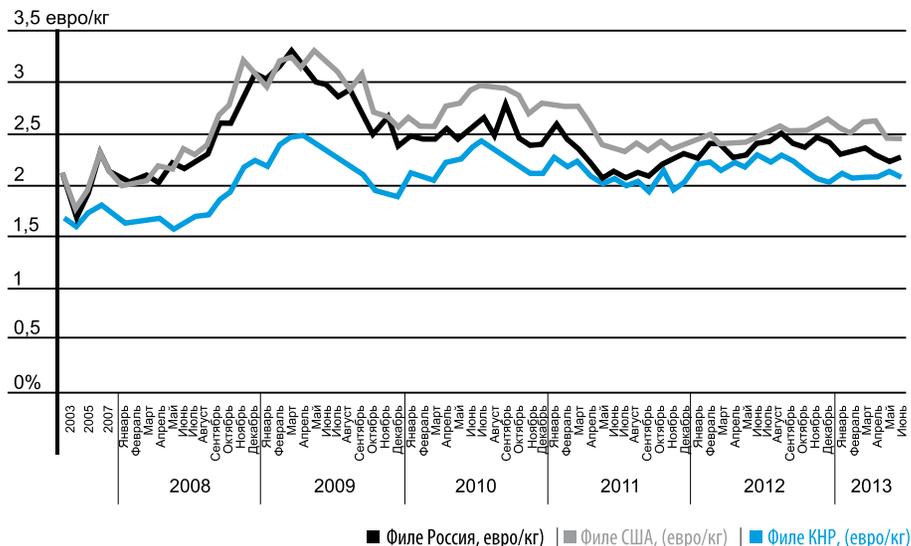

Рисунок 4. Динамика цены на филе минтая в Европе (евро/кг)

проходят второй международный аудит цепи поставок (Chain of Custody). Аудиторы из компании FCI проверяют системы контроля на промысле и системы поставки продукции, чтобы исключить смешивание продукции из разных видов сырья и недостоверную маркировку. По оценке аудиторы, **в течение 2013 года ни на одном из предприятий – членов АДМ – не произошло нарушения систем прослеживаемости продукции, поэтому рынок может всецело доверять этим компаниям.** Работа над сертификацией цепи поставок требует отлаженности всех производственных процессов на предприятии. Ведь достаточно ошибиться с маркировкой

хотя бы одного ящика продукции – и предприятию может угрожать отзыв сертификата цепи поставок. Это делается для того, чтобы покупатели были стопроцентно уверены в происхождении сырья. Те предприятия, которые смогут поддерживать на уровне все элементы цепи поставок, выйдут в лидеры, те, кто этого сделать не может и не хочет, потеряют часть прибыли и часть клиентов.

СССР не оставил в наследство современную индустрию по производству продукции из минтая с высокой степенью добавленной стоимости. Поэтому экологическая сертификация является одним из способов создания современной минтаевой индустрии. FN

КОРД-Группа

690002, г. Владивосток, Океанский пр., 106/1
 тел./факс: (423) 2427728, факс: (423) 2427729
 www.cord.su mail@cord.su

ПОСТАВКА, УСТАНОВКА И ОБСЛУЖИВАНИЕ ГИРОКОМПАСОВ ПРОИЗВОДСТВА ТОКУО КЕЙКИ

ТОКУО KEIKI

Выполнение работ квалифицированными специалистами, прошедшими обучение у производителя

Анна ЛИМ

РОССИЙСКИЙ МИНТАЙ ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОСТОЙНОГО МЕСТА НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

В конце сентября вступило в силу решение Морского попечительского совета (MSC) о сертификации тралового промысла минтая в Охотском море. С этого момента продукция компаний – членов Ассоциации добытчиков минтая – может сопровождаться специальной маркировкой, подтверждающей ее соответствие принципам безопасности с точки зрения сохранения биоресурсов и отсутствия возможного ущерба экосистемам, и на равных конкурировать с аналогичной продукцией на зарубежных рынках. Минтай не является первопроходцем среди российских промыслов, получивших право помечать продукцию международными эколейблами, однако по масштабам процесс оценки стал беспрецедентным явлением для отечественной рыбной отрасли. Подвести итоги многолетней эпопеи с сертификацией крупнейшего российского промысла журнал «Fishnews – Новости рыболовства» попросил заместителя руководителя Росрыболовства Василия СОКОЛОВА.

– Василий Игоревич, каково значение MSC-сертификации российского промысла минтая для рыбной отрасли в целом?

– Оценить последствия сертификации промысла охотоморского минтая для нашего рыболовства пока сложно. Этот процесс только-только завершился, а в целом путь выдался очень длинным и непростым, на нем было набито немало шишек. Я надеюсь, что в конечном счете он окажется пройденным не зря. Прежде всего, мы надеемся увидеть экономический эффект, то есть то, ради чего затевалась история с сертификацией. Хотелось бы, чтобы российская сертифицированная продукция, в данном случае минтай, стала конкурентоспособной на международном рынке. По итогам года посмотрим, насколько оправдались эти ожидания.

Сертификация по стандартам MSC для нашей страны уже не новость: ранее эту процедуру успешно прошли промысел трески в Баренцевом море, некоторые лососевые промыслы, но минтай Охотского моря – это очень большая цифра – стал самым крупным из них. Не секрет, что несколько лет назад, когда речь зашла о сертификации российского промысла минтая, основной причиной, подтолкнувшей бизнес к этому шагу, стал тот факт, что наша продукция покупается, скажем так, с дисконтом. Ряд крупных международных ретейлеров, в частности американских компаний, которые в том числе являются покупателями продукции из минтая, лосося, трески, ставили во главу угла наличие экомаркировки.

Хотя существуют разные организации, чья маркировка признана в

мире, Ассоциация добытчиков минтая выбрала именно Морской попечительский совет (MSC). После этого бизнес обратился к федеральным органам исполнительной власти с тем, чтобы они поддержали эту инициативу и помогли получить конкурентные преимущества. В этом процессе активно участвовало не только Федеральное агентство по рыболовству, достаточно большой вклад внесла Федеральная служба безопасности – в лице Погранслужбы. Несмотря на то, что эта структура более закрыта, они тоже пошли навстречу бизнесу, поэтому можно говорить об объединении усилий всех ведомств. Это была консолидированная работа, направленная на то, чтобы российская продукция заняла достойное место на мировом рынке.

– Как вы оцениваете опыт участия Росрыболовства и его подведомственных учреждений в сертификации охотоморского минтая и других видов промысла? С какими трудностями пришлось столкнуться на этом пути и какие выводы были сделаны?

– Во-первых, мы стали работать по международным правилам в этой части и доказали всему миру, что регулирование рыболовства в нашей стране находится на очень хорошем уровне по мировым стандартам. Наибольшее количество баллов в отчете сертификационной компании, насколько мне известно, набрал именно критерий неистощительного государственного управления водными биоресурсами. Мы с этим полностью согласны. Это была наша изначальная позиция, и мы постоянно говорили экспертам и оппонентам, как зарубежным, так и у нас в стране, что государственное управление рыбными ресурсами в Российской Федерации хорошо систематизировано и имеет очень глубокое научное обоснование. В ходе сертификации мы получили подтверждение, что это на самом деле так.

Василий СОКОЛОВ, заместитель руководителя Росрыболовства

Наши научные институты, которые внесли огромный вклад в прохождение сертификации российскими промыслами, тоже столкнулись с непривычной для себя системой выстраивания аргументации, подготовки биологических обоснований. Мы пересмотрели для себя ряд методов оценки запаса, управления ресурсом – насколько они соответствуют имеющимся мировым аналогам. Считаю, что это был бесценный опыт.

Еще один вывод, к которому мы пришли, заключается в том, что России нужны и свои механизмы сертификации промыслов и продукции. Да, международный рынок для нас очень важен, но внутренний рынок не менее значим, и нам необходимо разрабатывать собственные систе-

мы добровольной сертификации, для того чтобы оградить его от не совсем добросовестных или вовсе не добросовестных конкурентов. И я думаю, что ближайшая задача для федеральных органов исполнительной власти совместно с бизнесом – создать систему добровольной сертификации и продумать ее принципы. К сожалению, пока эта идея находится в зачаточном состоянии.

– Эта задача совпадает с утвержденными в августе поручениями Президента – в части развития «системы дополнительной добровольной сертификации в целях повышения качества пищевой и иной продукции из водных биоресурсов».

– Как раз в процессе работы межведомственной рабочей группы

при Контрольном управлении Президента России мы подняли вопрос о необходимости такой системы. Для нас это пока в новинку, но мы сталкиваемся с этим на международном рынке, а значит нужно думать о том, чтобы наш внутренний рынок имел свои механизмы защиты и одновременно давал внятные ориентиры потребителю.

Сейчас на рынке настоящая путаница: можно встретить рыбу некачественную, сомнительного происхождения, непонятно откуда привезенную. Все это не позволяет покупателю ориентироваться ни на что иное, кроме как на внешний вид и цену. Вот это поле работы для добровольной сертификации. Если покупатель будет знать, что полезно есть дикую рыбу, что она качественная, а определенная маркировка гарантирует, что выловили эту рыбу, не навредив ресурсу, то, наверно, такая продукция будет пользоваться успехом. А если она еще и продаваться будет по приемлемой цене, думаю, что тогда наши люди будут активнее питаться рыбой. Но мы должны понимать, что внешний вид может быть красив, а начинка не очень. Наша задача еще и в том, чтобы внешний вид хорошей рыбы соответствовал ее пищевым качествам.

Добровольная сертификация на самом деле позволяет решить очень много задач. Здесь есть еще один тонкий момент, и мы обсуждали его с международными экспертами. Сертифицируется, как правило, только часть предприятий, ведущих промысел того или иного объекта. Но ведь принцип работы всех компаний у нас одинаков: закон о рыболовстве, методики определения ОДУ, правила рыболовства распространяются на всех без исключения. Поэтому если какая-то часть рыбопромышленников ведет устойчивый промысел и соблюдает требования, которые подпадают под экосертификацию, это значит, что аналогичной маркировки и связанных с ней привилегий заслуживают все.

Понятно, что любая сертификация – это платная услуга и судя по всему весьма недешевая. Вот почему необходимо развивать систему внутренней, национальной сертификации. Это наша задача, и мы будем двигаться в этом направлении.

– Национальная система сертификации, на ваш взгляд, должна

быть государственной или это задача бизнеса?

– Нет, я считаю, что сертификация – дело добровольное, она свидетельствует о зрелости бизнеса и о том, что бизнес хочет соответствовать определенным стандартам. Конечно, стандарты могут разрабатываться при плотном участии государства, но бизнес должен сам решить: да, он хочет вести неистощительное использование ресурсов, выпускать качественную продукцию, принимать и соблюдать какие-то другие обязательства.

Если государство пожелает, оно будет вводить свои требования через технический регламент, через законы, через правила рыболовства, мы и так это делаем. Но есть, скажем так, надстройка, которая

ние научных исследований. Тут мы действуем в рамках российского законодательства, которое, как все смогли убедиться, достаточно совершенно для того, чтобы промысел был сертифицирован по стандартам MSC.

Безусловно, там много параметров, по которым есть куда расти, и ученые об этом говорят. В рамках снижения производственных потерь необходимо уменьшать выбросы, внедрять современные устройства по взвешиванию уловов, продолжать работу по совершенствованию орудий лова и процессов переработки, стремиться к безотходному производству. Интересно, что важным фактором является проведение работ по учету смертности птиц и морских млекопитающих, особен-

– В принципе имеет ли смысл другим отечественным промыслам стремиться к прохождению экосертификации, которая дает преимущество только на международном рынке, в то время как со стороны ряда федеральных органов власти то и дело звучат пожелания снизить объемы экспорта российской рыбы и развернуть эти потоки на внутренний рынок?

– Росрыболовство категорически против того, чтобы снижать экспорт. Но вопрос в том, что именно снижать. Надо уменьшать экспорт сырья и повышать экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью. Это цель любого государства, иначе откуда в страну будут притекать деньги? Не только ведь за счет внутреннего потребления, хотя это тоже важно, но нас всего 140 миллионов, а в мире живет свыше 7 миллиардов человек. Мы должны понимать, что, если мы покидаем какой-то рынок, его тут же будут занимать другие, поэтому уходить с международных рынков нельзя ни в коем случае, но поощрять экспорт сырья в задачи государства не входит.

Государство заинтересовано в том, чтобы при производстве продукции добавленная стоимость оставалась в первую очередь на территории нашей страны. Бизнес со своей стороны ищет там, где проще и выгоднее, и имеет на это полное право. К слову сказать, рыболовные суда тоже являются территорией Российской Федерации, поэтому добавленная стоимость может образовываться при выпуске рыбопродукции как на российских судах, так и на берегу. И если она потом идет на экспорт и пользуется спросом, это очень здорово.

Мы за то, чтобы на российский берег шло больше рыбы, но ее должно быть столько, сколько мы ее сможем съесть. Если в одних регионах потребляют достаточно большое количество рыбы, то в других просто нет традиций рыбоедения. И ничего страшного тут нет, у каждого гражданина нашей страны есть свое представление о том, что ему надо есть. Поэтому зацикливаться только на том, чтобы все поставить на российский берег, смысла нет, а есть смысл в том, чтобы насытить внутренний рынок и обеспечить достойную конкуренцию зарубежным товарам. **FN**

Мы должны понимать, что, если мы покидаем какой-то рынок, его тут же будут занимать другие, поэтому уходить с международных рынков нельзя ни в коем случае, но поощрять экспорт сырья в задачи государства не входит.

зависит только от рыбаков. Например, содействовать научным исследованиям, снижать выбросы, требовать более сложного оснащения своих судов, для того чтобы они работали в щадящем для экосистемы режиме. Понятно, что рыболовство в любом случае направлено на эксплуатацию природы, но эта эксплуатация должна вестись исходя из принципа максимально устойчивого улова: максимально долго получать максимальную выгоду от тех ресурсов, которые находятся в нашем распоряжении.

– Сертификация MSC подразумевает выполнение поэтапного плана по улучшению промысла. Как будет строиться эта работа и какое место в ней отводится Росрыболовству?

– Задача по улучшению промысла в данном случае опять ложится в первую очередь на бизнес, который берет на себя определенные обязательства. Но есть ряд вещей, связанных с деятельностью Росрыболовства, в частности проведе-

но занесенных в Красную книгу РФ. Хотя я сам был на промысле и могу сказать, что сопутствующая нагрузка на экосистему в этом плане ничтожна, но такие работы запланированы.

На Дальневосточном научно-промысловом совете президент АДМ Герман ЗВЕРЕВ выступил с презентацией, касавшейся, в частности, мероприятий по дальнейшему улучшению промысла. В чем-то его поддержали безоговорочно, в чем-то Росрыболовство и рыбохозяйственные институты предложили ассоциации выступить заказчиком соответствующих услуг. Государство, конечно, тоже заинтересовано в этом: все-таки это и налогооблагаемая база, которая сразу повышается в случае увеличения объема продаж и цен на рыбопродукцию, и более грамотное использование ресурса. Но и бизнесу стоит быть более активным. Хотя надо признать, что АДМ всегда поддерживала научные исследования, и мы рассчитываем, что так будет происходить и в дальнейшем.

АССОЦИАЦИЯ ДОБЫТЧИКОВ МИНТАЯ

Крупнейшее российское отраслевое объединение,
в которое входят **47 рыбопромышленных**
предприятий Дальнего Востока

Объем добытых нашими предприятиями водных биологических ресурсов в 2012 году составил около **1,6 млн. тонн (37,3% общероссийского вылова)**

Объем выпускаемой пищевой рыбопродукции составляет **31,9% общероссийского объема** производства

Светлана ВАСИЛЬЕВА

РОССИЙСКИЕ ДОБЫТЧИКИ МИНТАЯ ПРОШЛИ ЭКЗАМЕН НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ЗРЕЛОСТЬ

Для все большего числа российских рыбаков понятия «ответственное» и «устойчивое» рыболовство обретают практический смысл. Соответствие требованиям, которые предъявляют к производителям, поставщикам и продавцам рыбопродукции международные сертифицирующие органы, не только открывает путь на рынки всего мира и выводит на новый качественный и ценовой уровень. Стремление соблюдать экологические принципы природопользования перестраивает и само отношение к работе с биоресурсами: не бездумное потребление, а осмысленное выстраивание процесса их сбалансированного использования становится важным фактором.

ЗАЧЕМ НУЖНА ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ?

Сегодня на основных мировых рынках потребления рыбопродукции сформировались требования к экологичности и устойчивости источников рыбного сырья. Наиболее прогрессивными и показательными в этом плане являются европейские торговые сферы, крайне чувствительные к вопросам «прослеживаемости» продукции и степени воздействия самого рыболовства на окружающую среду.

Воспитывая сознательность у товаропроизводителей и покупателей, мировые розничные сети внедряют закупочные стандарты, на основании которых предпочтение отдается продукции из сертифицированной рыбы. Соответствующие требования торговые сети выдвигают производителям и переработчикам продукции, а те, в свою очередь, при закупке сырья ори-

них используется для отдельных видов водных биоресурсов (лосося, креветки, тунца) или аквакультуры, другие применяются исключительно в отношении национальных промыслов.

Стандарт Морского попечительского совета (Marine Stewardship Council, MSC) является глобальным стандартом, подтверждающим устойчивость и хорошее управление промыслами дикой рыбы. Принципы «устойчивого рыболовства», или неистощительного использования ВБР, просты: добыча должна вестись таким образом,

В настоящее время 198 различных промыслов, или 8% мирового вылова, имеет MSC-сертификат, еще около 100 промыслов находятся в процессе его получения. С 2009 года и в России появились сертифицированные обладатели голубой этикетки MSC. Но самым масштабным отечественным проектом стало сертифицирование специализированного (тралового) промысла минтая в Охотском море.

КАК ПРОХОДИТ СЕРТИФИКАЦИЯ?

Сертификацию промысла по стандарту MSC проводит независимая аккредитованная сертификационная компания. Она создает группу международных экспертов из трех человек, которые непосредственно изучают и проводят аудит промысла и системы его управления.

Стандарт Морского попечительского совета (Marine Stewardship Council, MSC) является глобальным стандартом, подтверждающим устойчивость и хорошее управление промыслами дикой рыбы.

ентируются на сертифицированные рыбные промыслы.

«Дух экологичности» поддерживается и в общественной среде. Крупнейшие международные экологические организации через кампании в СМИ и прямое инструктирование покупателей культивируют у людей обеспокоенность состоянием запасов рыбы. Как результат – экологически сертифицированная рыбопродукция становится более привлекательным продуктом в глазах потребителей, что обеспечивает ей повышенный спрос.

В результате в последнее время отчетливо просматривается тенденция, когда экологическая сертификация становится уже не просто преимуществом, а необходимым пропуском на мировые рынки, позволяющим продавать продукцию по премиальной цене.

ЧТО ТАКОЕ СТАНДАРТ MSC?

Существует около двух десятков различных стандартов экологической сертификации рыбных промыслов и рыбопродукции. Часть из

чтобы не происходило перелома или падения численности популяций, а запасы объекта могли бы восстанавливаться.

В основе стандарта MSC лежит научная методология, оценивающая промысел по 31 показателю. Эти показатели, в свою очередь, сгруппированы по трем принципам:

■ **Принцип № 1** оценивает состояние сертифицируемого запаса, научные подходы к определению объемов допустимого улова, предосторожность управления запасом и эффективность мониторинга промысла.

■ **Принцип № 2** оценивает влияние промысла на другие элементы экосистемы: влияние промысла на исчезающие виды животных и птиц, донную экосистему, учитывает прилов.

■ **Принцип № 3** оценивает эффективность системы управления промыслом: нормативную базу, административное регулирование, контрольные функции.

Для обеспечения прозрачности процесса оценки вся информация о прохождении MSC-сертификации должна быть доступна для всех заинтересованных сторон. В их числе и оппоненты, конкурирующие промыслы, и неправительственные экологические организации – все вместе они именуются «стейкхолдерами». Публичные консультации проводятся на всех этапах сертификации.

Важно отметить, что информация, которая придается огласке, не составляет коммерческую тайну компаний, проходящих сертификацию. Это исключительно данные о ресурсах: состоянии запасов, их управлении и практике рыболовства.

Помощь, которую способны оказать компаниям представители Морского попечительского совета, различается на этапах оценки и на стадии, когда сертификат уже получен. Вначале основная функция MSC – обеспечить баланс самого

Филе первичной заморозки делают во время промысла предприятия – члены АДМ

процесса оценки: объяснить компаниям основные принципы сертификации, разъяснить возникающие вопросы, обеспечить нормальное взаимопонимание с сертифициатором. На этой стадии MSC остается полностью беспристрастным и не делает никаких выводов.

Как только промысел получает сертификат, активность MSC в плане его продвижения возрастает. На этом этапе фирмы, которые закупают рыбопродукцию по всему миру, информируются о новом участнике рынка, качество продукции которого соответствует стандартам MSC. В свою очередь сертифицированные компании получают доступ к обширной базе для выбора партнеров и заключения контрактов на более выгодных условиях.

С ЧЕГО НАЧАЛАСЬ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ MSC-СЕРТИФИКАЦИИ?

Сегодня в России MSC-сертификацию прошло уже несколько промыслов различных видов рыбы в разных регионах страны. Но еще лет шесть назад об этом только начинали говорить, и первыми на рыночные стимулы отреагировали дальневосточные добытчики минтая. Путь к цели – лицензии на использование MSC-лейбла – для них оказался непростым. Отправной точкой в январе 2007 года стало решение Совета Ассоциации добытчиков минтая о необходимости прохождения MSC-сертификации промыслов минтая в Охотском и Беринговом морях. Задуматься об этом пришлось после того, как

сертификат получил американский минтаевый промысел, что сразу же отразилось на рыночной ситуации.

В апреле того же года АДМ заключила контракт с канадской компанией «Tavel Certification» на проведение предварительной сертификации. В течение года иностранные партнеры выявляли «болевые точки» на промысле, оценивали возможности успешной сертификации для российских клиентов. Итоговый отчет по предварительной оценке был представлен на Общем собрании АДМ в апреле 2008 года. Опираясь на выводы экспертов, члены ассоциации согласились перейти к официальной части процесса. В сентябре было заявлено о начале MSC-сертификации промыслов минтая в Охотском и Беринговом морях, полную оценку доверили провести «Tavel Certification».

ПРОБЛЕМЫ НА ПУТИ СЕРТИФИКАЦИИ

В 2009 году компания «Tavel» была поглощена американской «Moody Marine Ltd.» (с весны 2012 года – «Intertek Moody Marine, IMM»). За содействием в подготовке сертификационной заявки Ассоциация добытчиков минтая обратилась к техническому консультанту – ирландской компании «Global Trust». Такое решение было нестандартным в практике MSC, но дало значительные результаты.

Однако через полгода технический консультант отказался от дальнейшего сотрудничества с АДМ, получив несколько крупных контрактов на рынке США. Одним из условий американских заказчиков было прекращение консультационной поддержки российскому промыслу минтая.

Стремление американских рыбопромышленников всеми силами сохранить свою MSC-монополию на мировом рынке переросло в настоящую минтаевую войну. В период 2010-2012 годов в иностранных СМИ американской Ассоциацией переработчиков в море (At-sea Processors Association, APA) было инициировано около 200 публикаций, направленных на дискредитацию российской рыбной отрасли и промысла минтая в частности. В статье приводились устаревшие и необоснованные данные о наличии фактов ННН-промысла, нелегальных поставках российского минтая, негативном влиянии промысла на

Working together so you do business better

Your needs are always changing, and we understand the importance of consistent quality and availability. Which is why we're driven continuously to do things better - better services, proven products and new ways of working. So you do better too. Wherever you operate, you know we're ready and mobilised to keep your business running at maximum efficiency.

To learn more about our products and services visit www.wilhelmsen.com/shipsservice or ask for our latest product catalogue.

St-Petersburg +7 812 703 02 73
Novorossiysk +7 861 761 36 76

Murmansk +7 815 247 23 41
Vladivostok +7 423 230 06 59

MARINE PRODUCTS
MARINE CHEMICALS
SAFETY
MARITIME LOGISTICS
SHIPS AGENCY

Международная рыбохозяйственная выставка «Экспофиш». Москва, май 2011 года. Круглый стол «Развитие устойчивого рыболовства в РФ», организованный Ассоциацией добытчиков минтая совместно с Федеральным агентством по рыболовству

экосистему. Стрелы критиков полетели и в сторону действующей в России государственной системы управления промыслом и контроля за ВБР, которая на страницах американских изданий оценивалась как крайне неэффективная. Такой негативный фон должен был повлиять на выводы экспертов сертификационной компании и MSC, а заодно отразиться на ценах и спросе на российский минтай на внешних рынках.

В марте 2011 года американская ассоциация перешла в открытое наступление. APA направила официальное письмо в Морской попечительский совет с требованием «убрать российский промысел минтая из программы MSC из-за отсутствия прогресса в сертификации». Отмечалось, что российская система управления промыслом просто не готова к MSC-сертификации.

ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ ОТРАСЛИ

Справедливости ради стоит отметить, что на тот момент во внешний мир действительно практически не поступало открытой официальной информации о современном состоянии российской рыбной отрасли. Немудрено, что на страницах международных СМИ всплывали все новые «сенсации» о процветающем в России браконьерстве и полном отсутствии кон-

троля за промыслами, основанные на информации начала 2000-х годов. Пока в Норвегии, Исландии, США усиливалась господдержка специализированных информационных ресурсов о национальных промыслах, российская система управления рыболовством работала в «закрытом режиме». Это явно не способствовало маркетингу и продвижению отечественной рыбной отрасли на развитых рынках.

Первая презентация «российской отрасли XXI-го века» прошла в мае 2011 года на международной рыбохозяйственной выставке «Экспофиш». Ассоциация добытчиков минтая совместно с Росрыболовством организовала круглый стол «Развитие устойчивого рыболовства в РФ». Представители ведомств, ответственных за управление и контроль, рассказали иностранным гостям о системе управления отраслью в России. Крупнейшие европейские рыбопереработчики в свою очередь объяснили важность информационной открытости для конкурентоспособности отечественной продукции на рынке.

В июне 2011 года состоялся визит делегации международных экспертов, которых привлекла сертификационная компания для независимой оценки российских промыслов. В течение двух недель группа ученых консультировалась со специали-

стами из Росрыболовства, Центра мониторинга рыболовства и связи, ТИНРО-Центра, КамчатНИРО, побывала в оперативном центре береговой охраны Погрануправления ФСБ России по Приморскому краю. Иностранные эксперты собирали и уточняли информацию о научных подходах к управлению промыслом минтая на Дальнем Востоке, оценивали эффективность системы мониторинга и контроля за выловом.

Правда, черный пиар против российского рыболовства все это время не утихал. Летом 2011 года Ассоциация аляскинских коренных народов направила письмо в Морской попечительский совет, выразив озабоченность тем, что промысел российского минтая негативно влияет на запасы чавычи в реке Юкон. Это породило новую волну массовых публикаций о катастрофических приловах юконской чавычи на промысле в Охотском море.

На этот раз российская сторона перешла к активной обороне, начав имиджевый проект по защите российского рыболовства на мировых рынках. В апреле 2012 года возник Альянс по развитию устойчивости на промысле минтая (Russian Pollock Sustainability Alliance, RPSA), в который вошли крупнейшие европейские и североамериканские покупатели и переработчики российского минтая. Членами RPSA стали компании «Iglo» «Foods Group»,

«High Liner Foods», «Gorton's», «Frosta», «Young's Seafood», «Picken Pack», «Royal Greenland», «Delmar». Работа альянса повысила имидж российской отрасли на мировой арене и укрепила доверие иностранных покупателей к рыбопродукции из России.

В дополнение к этому АДМ создала на своем сайте специальную площадку, посвященную промыслу минтая и системе управления российским рыболовством. Вся информация – а это около 200 научных публикаций – была собрана совместно сотрудниками АДМ и ТИПРО-Центра из открытых источников и переведена на английский язык. Эти данные использовались экспертами сертификационной компании для обоснования своих выводов.

РОССИЙСКИЙ МИНТАЙ ДОБИЛСЯ СЕРТИФИКАТА

Публичный сертификационный отчет (Public Comment Draft Report) по промыслу минтая в Охотском море был опубликован 31 августа 2012 года. По итогам тридцатидневных публичных консультаций поступило более 50 страниц комментариев и возражений от американской Ассоциации переработчиков в море (APA) и Всемирного фонда дикой природы (WWF).

Следующей стадией стало опубликование 22 января 2013 года Публичного сертификационного отчета (Public Certification Report) на сайте MSC. В нем компания «Intertek Moody Marine» рекомендовала траловый промысел минтая в Охотском море к MSC-сертификации. На этот документ также последовали многостраничные протесты оппонентов – APA и WWF.

Но если американская ассоциация рыбопереработчиков безапелляционно заявляла о невозможности достичь согласия с российскими коллегами, то с международной экологической организацией АДМ удалось прийти к компромиссу. Всемирный фонд дикой природы посчитал недостаточными меры по улучшению промысла минтая, которые установила сертификационная компания. После переговоров было решено внести серьезные изменения в условия, которые члены АДМ должны соблюдать в течение пяти лет после получения сертификата. В частности, российские минтайщики согласились увеличить чис-

ло наблюдателей на своих судах и предпринять меры для снижения воздействия вылова на окружающую среду, обеспечения прозрачности промысла и прослеживаемости цепочки поставок рыбы. После этого WWF официально отозвал свой протест и поддержал решение о сертификации промысла минтая в Охотском море.

Все это время APA продолжала информационный «обстрел» российских рыбаков на страницах СМИ. С февраля по май 2013 года было организовано около 20 публикаций, в которых американская ассоциация заявляла о «несоответствии российского промысла минтая стандарту MSC», об ошибках сертификационной компании и необоснованных результатах сертификации.

Официальный публичный характер выяснение споров приобрело в мае 2013 года. Представитель APA Аманда Стерн-Пирлот, которая до этого шесть лет проработала в MSC и была нанята американской ассоциацией специально для подготовки протеста по российскому промыслу,

решение по рассмотрению апелляции APA. Эджудикейтор MSC Майкл Лодж подтвердил, что сертификационная компания «Intertek Moody Marine» допустила процедурное нарушение (не был исполнен порядок использования информации о снюрреводном промысле минтая), но при этом согласился с предложенным IMM вариантом его устранения. 16 сентября было озвучено итоговое решение эджудикейтора – протест APA отклонен, решение IMM сертифицировать промысел минтая на соответствие стандарту MSC – утверждено.

Финальная точка в более чем пятилетней истории сертификации российского минтаевого промысла была поставлена 24 сентября 2013 года с опубликованием на сайте Морского попечительского совета Публичного сертификационного отчета. С этого момента специализированный (траловый) промысел минтая в Охотском море официально считается MSC-сертифицированным как устойчивый и хорошо управляемый.

Региональный директор MSC по региону Европы Камиль ДЕРИК

выступала с критикой действующей в РФ системы мониторинга и научных наблюдателей. Рассмотрев представленную информацию, эджудикейтор MSC вернул «Intertek Moody Marine» сертификационный отчет на доработку, указав на необходимость корректировки некоторых пунктов.

По прошествии установленного срока было вынесено первое ре-

Региональный директор MSC по региону Европы Камиль ДЕРИК:

– Работа по сертификации российского промысла минтая в Охотском море началась пять лет назад. Несмотря на длительный срок по прохождению сертификации такой крупной организации, как АДМ, мы не оставляли наших усилий и продолжали все это вре-

мя тесно взаимодействовать с рыболовными компаниями и другими заинтересованными сторонами, поддерживали и консультировали членов ассоциации при оценке промысла.

Ассоциация добытчиков минтая заслуживает большого уважения за свою работу по получению независимой сертификации MSC. В настоящее время данный промысел в Охотском море соответствует принятым в MSC стандартам экологически рационального промысла с четко организованным управлением.

Вступить на такой путь и следовать по нему всегда непросто, так как стандарты и критерии MSC по устойчивому рыболовству и прослеживаемости продукции имеют очень высокий уровень. Даже для рыболовных компаний с очень хорошим управлением и экологически ответственным промыслом процесс оценки может вызывать значительные сложности. Он требует больших усилий, наличия серьезной практики управления, требует обработки значительного объема данных. Более того предусмотрена возможность участия в процессе оценки любых заинтересованных сторон на любом, даже самом высоком уровне.

В течение почти пяти лет, пока шла работа, АДМ удалось сохранить стремление пройти сертификацию, что само по себе заслуживает высокой оценки и особого уважения к российским участникам этого сложного процесса. Ассоциация сыграла важную роль в продвижении ряда усовершенствований на уровне управления. АДМ также приняла План улучшения управления промыслом, в соответствии с которым члены ассоциации добровольно берут на себя ответственность за дополнительные меры повышения прозрачности практики рыболовства, например, развитие новой Программы наблюдения за промыслом.

Сертификация MSC – это высокая приверженность к устойчивому развитию. Она включает ежегодный аудит, при прохождении которого промысел оценивается на соответствие Плану улучшения управления промыслом. Теперь, после получения сертификата, важной целью для АДМ будет соответствие его принципам в последующие годы работы.

Руководитель морской программы WWF России Константин ЗГУРОВСКИЙ:

– Начиная с 2005 года Всемирный фонд дикой природы пропагандирует в России признанные во всем мире принципы ответственного рыболовства, определенные Кодексом ФАО. Давно и достаточно успешно ведется работа с рыболовными компаниями по внедрению эффективных методов снижения прилова морских птиц при ярусном промысле трески, анализу воздействия различных орудий лова на окружающую среду, проводятся обучающие семинары для рыбаков. Самое активное участие WWF принимал в процессе сертификации промысла трески в Баренцевом

в отношении экологической ответственности и соответствия стандартам MSC. В ближайшее время планируется проведение курсов по ответственному рыболовству для капитанов судов АДМ, создание рабочей группы по наблюдателям, которая выработает предложения по совершенствованию системы сбора данных на промысле и регистрации нарушений, а также другие действия в соответствии с планом улучшения промысла.

Соответствие стандартам MSC – это способ позаботиться о здоровье морских экосистем и состоянии промысловых запасов, а также прекрасная возможность продемонстрировать потребителям во всем мире сбалансированность

Руководитель морской программы WWF России Константин ЗГУРОВСКИЙ

море, нерки на Камчатке и минтая в Охотском море по стандартам Морского попечительского совета (MSC), основанных на Кодексе ФАО (комментарии к которому изданы в прошлом году совместно с ГК «Карат»).

Совместно с рыбаками мы прошли длинный путь от взаимного недоверия до тесного взаимодействия. Важнейшим итогом этого процесса стало принятие членами Ассоциации добытчиков минтая ряда обязательств по повышению эффективности мониторинга и управления промыслом. Ведь с получением сертификата MSC работа по совершенствованию промысла не закидывается. Мы надеемся, что в течение ближайших двух лет рыбаки смогут добиться значительного прогресса

промысла, получить пропуск на цивилизованный рынок ответственных пользователей водных биоресурсов и повысить конкурентоспособность своей продукции.

Заместитель генерального директора ТИПРО-Центра Игорь МЕЛЬНИКОВ:

– За годы подготовки к сертификации российского минтаевого промысла специалисты наших дальневосточных институтов проделали колоссальную работу. Международному сообществу был продемонстрирован полный объем научных работ, которые ежегодно выполняются в России для ведения устойчивого рыболовства. Подготовлены тысячи страниц научных текстов, проведено множество ра-

Заместитель генерального директора ТИНРО-Центра Игорь МЕЛЬНИКОВ

бочих встреч с экспертами в области рыбохозяйственных исследований, представителями экологических организаций из США, Англии, Канады и других стран. К процессу подключались ученые из Ассоциации «НТО ТИНРО», в частности представители ФГУП «КамчатНИРО» и ФГУП «СахНИРО». Общими усилиями нам удалось доказать, что российская система организации

научных исследований, наши методы прогнозирования, оценки промысла и управления рыболовством ни в чем не уступают мировым. А многие исследования, которые были проведены в подтверждение безопасности и устойчивости промысла охотоморского минтая, и вовсе уникальны для мировой науки.

Успешное окончание экологической сертификации – это резуль-

тат длительной совместной работы большого коллектива ученых: морских биологов, специалистов по математическому моделированию. Большую поддержку в процессе прохождения сертификации оказывали и сотрудники контролирующих органов, руководство ФАР и его территориальных управлений при координирующей роли и под руководством Ассоциации добытчиков минтая.

Однако с получением MSC-сертификата работа не закончена. В настоящее время АДМ во взаимодействии с ФГУП «ТИНРО-Центр» приступила к формированию программы работы наблюдателей. В ее рамках будут организованы учебные курсы для их подготовки, разработаны принципы работы, права и обязанности. Все это позволит обеспечить полноценный сбор информации в ходе минтаевых путин не только по уловам и биологическим параметрам минтая, но и по влиянию этого крупномасштабного промысла на окружающую среду. Ждут своей очереди на сертификацию и промыслы минтая в других районах, прежде всего в Беринговом море. FN

ООО Научно-производственная компания
«ПОЛИТЕСТ»

Работы производятся в соответствии с требованиями Российского Морского Регистра Судоходства

Разработка проектов и технической документации.
По всем направлениям судовой тематики в объеме переклассификации, ремонта, модернизации и переоборудования судов.

Разработка проектов замены главных двигателей и дизель генераторов. Замена компрессоров, морозильных аппаратов. Радио и навигационного оборудования.

Оценка фактической прочности корпусных конструкций.
Разработка документации и определение оптимальных объемов ремонта при освидетельствовании. Замеры остаточных толщин элементов корпуса, оценка технического состояния. Расчеты прочности. Расчет допускаемых остаточных характеристик корпуса судна

Кренование и взвешивание. Разработка документации по остойчивости и непотопляемости, судовых планов (СОЛАС, ПЗМ).

Торсиографирование. Дефектоскопия деталей и узлов неразрушающими методами.

690012, Владивосток, а/я 12140, тел.: (423) 2279-898, 2719-440
тел./факс: (423) 2279-768. E-mail: Npkp@bk.ru
Пусан, Корея: тел.: (82-51) 468-2596, факс: (82-51) 4682597, P3 (82) 10 35962572,
10 4819 2596. E-mail: npkpbusan@hotmail.com
КНР, Далянь: (+86) тел.: 151 640 842 50, (+86) 411 826 989 32.
E-mail: Goroshenko.y@mail.ru ISO 9001:2008

ПЛАСТИК ДВ

**ВЕДУЩИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ
ПОЛИЭТИЛЕНОВОЙ УПАКОВКИ
НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ**

- Вкладыш под рыбный блок
- Косынка, крабовик, роспуск
- Вкладыш в г/я №32
- Пакеты мусорные

Изготовление под заказ по вашим размерам

- Мешки п/п, бумажные
- Сэндвич Бэг

г. Владивосток, ул. Днепровская, 21-а.
Тел.: (423) 230-06-16, 240-98-46.
E-mail: plasticdv@gmail.com

РЫБОПЕРЕРАБОТКА – ЭТО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД БИЗНЕСА

РАЗГОВОР НА ТЕМУ ОБРЕМЕНЕНИЙ ДЛЯ РЫБАКОВ

Из всего перечня поручений главы государства Владимира ПУТИНА по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса, пожалуй, наибольшую дискуссию вызвал пункт о возможности установления в договорах о закреплении долей квот добычи водных биоресурсов определенных обязательств в части достижения приоритетных целей развития отрасли. Генеральный директор ООО «Магаданрыба» Руслан ТЕЛЕНКОВ обсудил с главным редактором газеты «Fishnews Дайджест» Еленой ФИЛАТОВОЙ возможность обременений для рыбаков.

Генеральный директор ООО «Магаданрыба» Руслан ТЕЛЕНКОВ

– Президентом дано поручение, направленное на приоритетные цели развития. Их несколько.

– Увеличение поставок на внутренний рынок, развитие глубокой переработки, увеличение потребления продукции населением, – это основные. Плюс к этому модернизация флота, развитие судостроения, снижение стоимости рыбопродукции, при этом увеличение экономической

эффективности рыбохозяйственного комплекса. Тут, конечно, есть некоторое противоречие: рыба дешевле, а экономическая отдача больше. Но в общем цели понятны. При этом речь идет о том, что сектор рыбодобычи должен быть каким-то образом вовлечен в решение этих задач. Сейчас, вроде бы, рыбаки не решают эти задачи – не увеличивают поставки, не развивают переработку, судостроение.

– Ну да, получили квоты на 10 лет и все довольны.

– Значит, нас как-то надо в этот процесс вовлечь. Однако у нас в экономике страны есть еще проблемные отрасли.

– Например, легкая промышленность.

– Ну а почему нам не развивать легкую промышленность за счет

рыбодобычи? Или автопром за счет рыбодобычи? Ведь если разобраться в сущности экономических процессов, то создается попытка развития одной отрасли за счет другой. Хотя мы говорим о рыбохозяйственном комплексе, но каждый сегмент этого комплекса – это отдельный вид бизнеса. Потому что прямой зависимости на самом деле между ними не существует. Постараюсь объяснить это на конкретных примерах.

Очень много споров вызвало законодательное решение разрешить осуществлять переработку на судах в случае прибрежного рыболовства. И на совещании в Минсельхозе прозвучало мнение о том, что это решение убийственное: заводы встали, сырья не хватает и так далее. То, что заводы вынуждены останавливать работу, конечно, очень плохо, но давайте разберемся с экономическим аспектом – а почему, собственно, они встали? Это говорит о том, что перерабатывать продукцию на борту все-таки выгоднее? То есть когда рыба сдавалась на берег, то получалось подобие донорской деятельности – рыбодобытчик должен был дополнительно финансировать переработку на берегу. Ведь так?

Например, у нас в компании есть рыбопромысловые участки. Часть из них находится близко к населенному пункту, в котором стоит рыбоперерабатывающий завод. Там меня никто не заставит сдавать рыбу на судно. Мне это невыгодно: рядом берег, переработка, все очень удобно. Но есть участки отдаленные, с которых меня также никто не заставит везти рыбу на береговое предприятие, потому что это будет нерентабельно. Ведь все определяется экономическим смыслом. И субъект бизнеса должен находить путь, снижающий издержки, – я думаю, это объяснять не надо. Потому что мы можем конкурировать на рынке по качеству и цене. Если мы создаем однородный продукт, – а по сути так и происходит, поскольку мы все производим мороженую рыбу, соленую икру, филе и прочее, – то мы по цене конкурировать не можем, у нас однородный товар, но мы можем конкурировать в себестоимости. А как это сделать?

– Путем снижения издержек.

– Именно. А как же мы будем их снижать, если мы одну отрасль пытаемся развивать за счет другой?

Если мы просто из принципа будем везти рыбу на первичную переработку на берег, то мы получим дополнительные затраты. И каким образом будет конкурировать прибрежный минтай с минтаем исключительной экономической зоны? Никаким образом. В ИЭЗ он будет дешевле.

Еще один пример. «Магаданрыба» занималась и продолжает заниматься береговой переработкой. Сначала мы пошли по стандартному пути. Что поймали, то и переработали. Поймали сельдь, значит, будем производить селедку в банках, в пакетах, соленую, копченую, в соусах и так далее. Все замечательно, только экономически неэффективно. Наш производственный

ковка стоит дороже, чем упаковка горбуши той же навески. Такая же история с камчатской неркой, палтусом, кальмаром, приморской капустой, крабом, который мы тоже закупали и привозили. То есть мы стали поставлять на рынок продукт, которого в Магадане, видимо, не хватало.

– А его, оказывается, ждали.

– Потому что горбушу можно у всех других производителей купить, а вот эти продукты – у нас. Нерку, к примеру, в Магадане не ловят, а она потребителем ценится выше, чем горбуша. Это все пример того, что у нас не получилось экономически эффективно работать только на собственном сырье.

То, что заводы вынуждены останавливать работу, конечно, очень плохо, но давайте разберемся с экономическим аспектом – а почему, собственно, они встали? Это говорит о том, что перерабатывать продукцию на борту все-таки выгоднее?

комплекс начал приносить прибыль только тогда, когда мы стали закупать сырье из других регионов – камчатскую нерку, палтус через посредников во Владивостоке, приморскую капусту, которая по качеству лучше магаданской. В 2012 году руководитель этого производственного комплекса вообще привез норвежскую семгу и атлантическую сельдь, объяснив это тем, что ему на филе атлантической сельди работать выгоднее, чем на сельди тихоокеанской.

– Как такое возможно?

– На работе с филе крупной атлантической сельди меньше затрат. У нас же основные расходы на производстве – это зарплата людей и оплата электроэнергии. А теперь произошло их сокращение вдвое, если не втрое. Производственный процесс сократился, отходов нет.

– Даже транспортные расходы окупилась?

– Это факт. Кроме того, в Магадане существует спрос на норвежскую семгу, и в магазине ее упа-

Когда мы занялись этим проектом, то были мысли: а почему бы не расширить рынок сбыта, не выйти, к примеру, на Москву. Наивно насколько – из Магадана на Москву, но такие мысли были. Однако нужны ли мы на этих рынках? Ведь мы сразу теряем в себестоимости. Поясню: все просто, даже с той же сельдкой. Наша компания добывает 12 тысяч тонн сельди в год. Для того чтобы она попала к нам на переработку в Магадан, выгоднее ее сначала привезти из района промысла во Владивосток, а оттуда доставить рефконтейнерами в Магадан. Почему? Потому что найти транспорт, идущий напрямик из района промысла в Магадан, весьма проблематично – все транспортные рефрижераторы в полном грузу идут в южном направлении – на Владивосток. Если же улов сельди в 500 тонн вывезти в Магадан самостоятельно без перегруза, то нужно отвлечься от промысла. Мы теряем только на одном переходе, как минимум, двое суток, а это значит недолов. Если же завернуть транспорт в Магадан, чтобы выгрузить там наши 500 тонн, то транспортному рефрижератору

Наша компания добывает 12 тысяч тонн сельди в год. Для того чтобы она попала к нам на переработку в Магадан, выгоднее ее сначала привезти из района промысла во Владивосток, а оттуда доставить рефконтейнерами в Магадан.

нужно подняться на север, на что он потратит около двух суток, оформить приход судна в порт, то есть «открыть границу», затем опять «закрыть границу», плюс потратить еще двое суток до исходной точки. За все эти издержки мне в итоге будет выставлен счет. Получается, что все-таки выгоднее привезти сельдь во Владивосток, а потом с юга на север отправлять ее в контейнерах. Последние годы мы так и возили свою продукцию. То есть в логистике мы уже проигрываем.

Теперь следующая ситуация. Предположим, у меня перерабатывающий завод в Магадане, а у вас – во Владивостоке. Оба выпускают идентичную продукцию. Вы сельдку переработали и выпустили на рынок. А мне мою продукцию теперь надо тоже отправить потребителю. Железной дороги от Магадана у нас нет и в ближайшее время не предвидится. Самолетом возить сельдь? Но ведь это народная рыба, это не красная икра, она не может быть чрезмерно дорогой. Значит, надо опять везти морем. То есть поехали обратно уже в переработанном виде. И это при том что предварительно мне из Вла-

дивостока надо в Магадан завезти тару, соль и прочие ингредиенты для переработки. И как мы с вами будем конкурировать на рынке? Кто первый вылетит в трубу при прочих равных условиях? Конечно же, я.

– А Северный морской путь?

– Идея, конечно, замечательная, только Севморпуть у нас открыт исключительно в навигацию. А все остальное время что делать?

Я же не могу за весь год переработать тысячи тонн продукции, а потом везти ее Севморпутем. Это же готовый продукт, он не может столько храниться! Пресервы сельди, в частности. Я могу обеспечить магаданские магазины, но даже до Владивостока готовую продукцию уже не довезу. То есть теряется еще одна конкурентная позиция. Вы меня обгоняете по логистике, по качеству и по ассортименту, потому что вы можете на местных рынках продавать свежую продукцию, а я не могу.

Возникает логичный вывод: а зачем производить всю эту продукцию в Магадане? Чтобы уравниваться с вами в условиях, мне целесоо-

бразней открыть аналогичный завод в Приморье. Допустим, мы так и делаем, а дальше выбираем пути развития. Но как только мы пытаемся расширить рынок – выйти на Москву, Санкт-Петербург, – мы сталкиваемся с той же проблемой, с которой я сталкивался, занимаясь переработкой в Магадане. Мы пытаемся готовый продукт отправить туда, куда целесообразней привезти замороженное сырье. Его везти дешевле, проще, там рабочих рук больше, электроэнергия дешевле, тара, ингредиенты для переработки. Тогда, наверное, там выгоднее развешивать глубокую переработку, чем здесь?

Все это свидетельствует о том, что рыбодобыча и береговая переработка – это два совершенно разных вида бизнеса, которые требуют разных подходов.

Давайте представим, что «Магаданрыбе» в обязанность вменяют производство готовой продукции из всего, что поймано судами компании. Это значит, что необходимо переработать порядка 12-13 тысяч тонн минтая и примерно столько же сельди. Вы можете привести пример хотя бы одного завода в России или за рубежом, который производит продукцию глубокой переработки только из двух видов сырья? Я не знаю таких случаев. Все-таки нормальный перерабатывающий завод делает определенную линейку товаров. Я же не могу переработать 12 тысяч тонн сельди и ни килограмма лосося. На какой рынок я выйду со всей этой селедкой?

– Вам тогда нужно будет работать на минтае и на сельди круглый год, но они же ловятся короткими сезонами. Это невозможно.

– Не короткими - промысел практически идет круглый год. Но мы ведь не можем предлагать потребителю только селедку и минтай! Например, наш завод в Магадане перерабатывает сельдь, минтай, горбушу, кету, кижуч, нерку, норвежскую семгу, морскую капусту, палтус, кальмар, – на выходе всего около 150 наименований продукции. Наша задача – представить хороший ассортиментный ряд. Привлечь внимание к нашему товарному знаку. Если покупатель приходит в магазин, где представлена продукция от целого ряда производителей с широким ассортиментом товара, то он может попробовать что угодно. И если сре-

ди прочих будет «Магаданрыба» только с селедкой, то никакой конкуренции не получится. Даже если мы загрузим завод круглогодично, все равно не выйдет эффективной экономики. Экономика на производстве рассчитывается исходя из разной рентабельности разных объектов. Все в комплексе дает определенный результат.

Например, нерка – весьма рентабельный объект по сравнению с другим сырьем для переработки. И когда я слышу, что надо обязать рыбодобытчиков свои уловы переработать, возникает вопрос: что и сколько переработать? Ведь даже несмотря на рентабельность нерки, я не переведу весь завод на ее переработку, потому что потеряю конкурентоспособность – покупатель уйдет к тому, у кого интереснее ассортимент.

любом ассортименте превосходного качества, мясопродуктов потребляют в гораздо большем количестве, чем рыбы. Это особенно заметно во время предпраздничных продаж.

– Тем не менее «Магаданрыба» активно развивает продажи на внутренний рынок. Я хочу сказать несколько слов о вареной креветке.

– Сырую не особенно едят у нас в России.

– Да. Суть в том, что мы ее варим прямо на судне. Неужели я должен ее на берегу варить, чтобы развивать береговую переработку? Она же в качестве потеряет. А вообще-то, извините за подробности, креветка варится в живом виде. Если она варится как-то по-другому, то она не будет кондиционной. Мы это хорошо знаем, пото-

Суть в том, что мы варим креветку прямо на судне. Неужели я должен ее на берегу варить, чтобы развивать береговую переработку? Она же в качестве потеряет.

– Это и с точки зрения домашних хозяйств нелогично, потому что в целом наиболее востребованный продукт – переработанный. Это свежая рыба.

– Можно, конечно, дойти до любой степени абсурда, пытаюсь заставить добытчика заниматься переработкой. Но ведь она существует как самостоятельный вид бизнеса в разных регионах России, во многих крупных городах, и не только в прибрежных субъектах Федерации. Но нет ведомства, которое бы серьезно занималось ее проблемами. Ведь именно этим предприятиям в первую очередь нужен переход на систему налогообложения по ЕСХН. Если стоит задача развивать береговую переработку, то логично дать ей льготу.

Мы заходим в супермаркеты в Москве – разве там нет рыбы? Есть, и я бы не сказал, что ее намного меньше, чем колбасы. Хотя у нас, в отличие, например, от Японии, страна мясоедов – такие предпочтения у потребителей.

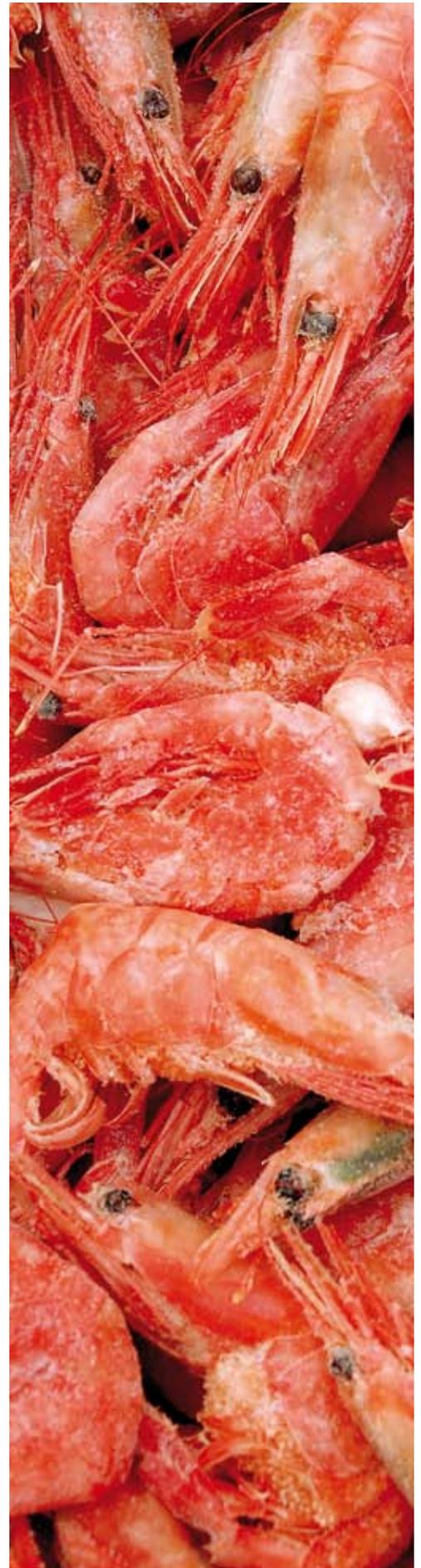
– Даже во Владивостоке, где рыбопродукцию можно купить в

му что осуществляем поставки и на европейский рынок.

– Вообще морепродукция – это такая категория, которую лучше пускать в переработку свежельвленной. Тем не менее, что делать с этим обременением для рыбаков, которое заложено в поручении Президента?

– Мы с коллегами совещались по этому поводу. Модель обременения неэффективна сама по себе. Что значит заставим перерабатывать? Допустим, я поставлю какое-то сооружение, скажу, что это цех по переработке, буду честно выпускать какую-то продукцию и дотировать этот завод, потому что он будет абсолютно убыточен, но к чему это все? Какое это имеет отношение к развитию? Или заставят меня, например, 30% продукции реализовывать на российский берег. А как быть с объектами, которые в России не имеют спроса в принципе?

– Можно составить список таких объектов, которые в России не едят, а от остального завозить не менее 30%.

Переработка существует как самостоятельный вид бизнеса в разных регионах России, во многих крупных городах, и не только в прибрежных субъектах Федерации. Но нет ведомства, которое бы серьезно занималось ее проблемами.

– Теоретически можно. Но возможно ли такое обременение оформить на законодательном уровне? Мы все-таки находимся в свободном рыке. И потом я боюсь формальных выполнений обязательств. Я приведу пример. Есть сырая креветка, которую мы продаем в Японию. В России ее практически не берут, но для увеличения спроса на внутреннем рынке мы значительно снизили на нее цену. То есть покупайте, пробуйте. Знаете, чем все кончилось? Китайцы узнали, что некто во Владивостоке продает сырую креветку по очень выгодной цене. Ее можно купить, отвезти в Японию и продать там по цене рыночной.

– То есть все приемы обмануть законы рынка приводят к отрицательному результату.

– И кому нужны такие поставки на внутренний рынок? Я другой могу пример привести. Одна торговая компания во Владивостоке покупала минтай с прибрежного промысла. Напомню, уловы прибрежного промысла должны поставляться в соответствующий субъект Федерации. Этот минтай они покупали и потом, тем не менее, поставляли на экспорт.

Когда мы продаем партию своей сельди или минтая, то начинаем обзванивать всех потенциальных покупателей и выбираем того, который предлагает наиболее выгодную для нас цену вне зависимости от его на-

циональной принадлежности. В последнее время мы более активно стали продавать минтай на внутренний рынок (но это все-таки не 50%, а гораздо меньше). Потому что рынок начал развиваться. Не потому что меня заставили, а потому что спрос увеличился. Хотя и эта продукция в итоге может оказаться, условно говоря, на азиатском рынке, но прибыль получу уже не я, а посредник, который туда поставит нашу рыбу.

Говорят, что решение, позволяющее перерабатывать рыбу на судах прибрежного промысла, лишает рабочих мест местное население. А где же экономика? Можно создать рабочие места, в конторе будет сидеть бухгалтер, секретарь, специалист по логистике, еще транспортная компания на рыбе заработает, грузчики – вот, дескать, мы создали рабочие места. Но это напоминает ситуацию, когда завал дороги разгребают вручную. Зачем нам бульдозер, надо же рабочие места создавать!

– А чем загружать наши Дальневосточные окраины?

– А как же тогда быть с тезисом об инновационном пути развития, когда мы вместо снижения издержек начинаем их увеличивать? Ведь мы должны говорить о высокотехнологичном производстве. Если у меня на заводе начнут работать 150 человек с ножами за столом, то любой скажет, что это неправильно, нужно поставить высокотехнологичное оборудование. Но тогда количество занятых на производстве значительно сократится. Это, к сожалению, практика двойных стандартов. Для развития, как бы то ни было, мы должны снижать издержки. Ну, давайте отменим трактора, и у нас сразу же появится куча рабочих мест.

Мы участники свободного рынка, и занятие бизнесом сопряжено с рисками. Если я неправильно их рассчитал, то это моя проблема. В данном случае переработку организовывали, видимо, там, где не надо было этого делать. Не всегда получается так, как хочется. Таких примеров много. Я понимаю, что за всеми этими случаями стоят не только материальные вложения, но и живые люди. Но если мы выбираем высокотехнологичный путь развития, давайте двигаться в этом направлении. И надо создавать не рабочие руки с ножами, а растить специалистов по обслуживанию оборудования, высокотехнологичных технологий.

Открытая отрасль

www.открытаяотрасль.рф

Территория
свободной дискуссии

Если у меня на заводе начнут работать 150 человек с ножами за столом, то любой скажет, что это неправильно, нужно поставить высокотехнологичное оборудование. Но тогда количество занятых на производстве значительно сократится. Это, к сожалению, практика двойных стандартов.

– Может быть, ФАС не так уж неправа, и все выловленное, действительно, стоит продавать через биржу.

– Может быть, но это не является обременением согласно поручениям Президента.

– Однако рыбопереработчики смогут покупать там сырье в любом необходимом им количестве.

– Сам по себе биржевой инструмент нормальный и справедливый. Он позволяет любым участникам рынка получать справедливую цену. Только каким должен быть сам механизм биржевой торговли рыбой? Все-таки качество продукции у всех разное, заморозка, размерный ряд и прочее. Вторая проблема – логистика. Допустим, мы продаем партию сельди на внутренний рынок. И у нас планируется подход судна 1 ноября. А потом начинается шоу: заштормило – не отгрузились, транспорт задерживается, соответственно, нервотрепка у покупателя.

– Потому что они уже подогнали рефсекции и у них намечается прстой.

– А в биржевом процессе как быть в такой ситуации?

– Может быть, как в Пусане – аукцион? Представители приезжают и торгуются.

– Но в Корее не продается вся рыба на аукционах. Даже креветка и крабы не продаются. Я видел аукционы только на икру минтая, образцы которой представлены участникам аукциона. В свое время был создан культ икры, и эта традиция пока сохраняется. Наблюдая за тенденциями, я предполагаю, что этих аукционов лет через 10 тоже, возможно, не будет. Менталитет меняется, меняются вкусы потребителей, и вокруг икры уже нет былого ажиотажа.

В 90-е годы субъекты Федерации имели полномочия по распределению части квот, в том числе и в целях развития береговой переработки. И ряд перерабатывающих предприя-

тий имели квоты на сельдь в ИЭЗ. У кого-то 500, 600 тонн, у другого 2 тыс. тонн.

– А флота нет.

– И не было никогда. Им дали промышленные квоты для того, чтобы они путем аренды флота их вылавливали. То есть в данном случае рыбопереработка получила дотацию в виде квот за счет рыбодобытчика. Конечно, эти квоты перепродавались, и, ничего не делая, можно было иметь приличный доход. А по отчетам предприятия работали, еле сводя концы с концами. Потому что продажей квот они компенсировали убытки по переработке. В результате часть этих предприятий была куплена другими собственниками, а часть потеряла квоты по причине систематического недоосвоения. То есть квоты все равно вернулись тем, кому они действительно должны принадлежать – рыбодобытчикам.

– Что же делать тогда с развитием переработки? Почему нет прорыва?

– А почему он должен быть, если этими предприятиями никто не занимается и переработку не могут перевести даже на налогообложение по системе ЕСХН? Надо дать льготы переработчику, и тогда он сможет конкурировать со своими зарубежными коллегами, которые развивают производство всем на зависть. Тогда отечественные переработчики смогут и у нас закупать больше рыбы. FN

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

e-mail: dvtexno@stl.ru

телефон: +7 (423) 234 01 43

Установка холодного приготовления тузлука (УХТП)

Сортировочные бункеры

Линия переработки на основе пазового конвейера (ПК)

Комплекс переработки отходов на основе декантера

Проектирование и монтаж технологических линий по переработке
Холодильная техника | Оборудование для переработки рыбных отходов
Любые изделия из нержавеющей стали | Дизельные генераторы

dvtexno.ru

dvtexnotrade.ru

Наталья СЫЧЕВА

«ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ»: 15 ЛЕТ НА РЫНКЕ

В ноябре 2013 года свое 15-летие отметила компания «Технологическое оборудование». Подходя к серьезному рубежу, принято подводить итоги, оценивать вложенные усилия. В «Технологическом оборудовании» уверены: сегодня им действительно есть чем гордиться и к чему стремиться. А это значит, что предприятие живет в полную силу и уверенно развивается.

Начав в 1998 году с поставок техники для мясопереработки, компания подошла к юбилею кардинально обновленной. За 15 лет ООО «Технологическое оборудование» превратилось в крупнейшего на Дальнем Востоке проектировщика и производителя перерабатывающего оборудования, холодильной и морозильной техники для рыбной отрасли.

Сегодня предприятие готово предложить не только классические технологии для рыбопереработки. Его специалисты работают и над созданием современных уникальных решений для береговых и судовых производств. Ежегодно «Технологическое оборудование»

проектирует, создает с нуля и модернизирует до 12 рыбоперерабатывающих заводов мощностью от 100 до 500 тонн рыбы в сутки.

И все же главным достижением в ООО «Технологическое оборудование» считают создание собственного полностью укомплектованного профессионального конструкторского бюро. Нехватка грамотных инженеров остро ощущается во многих отраслях, рыбное хозяйство не исключение. Но любая пустующая ниша требует заполнения и дает преимущества тем, кто решается зайти в нее.

«Таким ресурсом профильных инженеров-конструкторов, который есть у «Технологического оборудо-

ования», в нашей стране сейчас мало кто обладает», – рассказал генеральный директор компании Олег КОМАРОВ. Работа над совершенствованием технологий, созданием новых решений – это непростой путь. Важно всегда следить за тенденциями рынка, тем более что меняется и сама концепция рыбопереработки. «Но мы стремимся соответствовать требованиям времени, – отмечает глава дальневосточного предприятия. – Мы часто общаемся с зарубежными коллегами, партнерами, можем сравнивать наши возможности, кадровый и технологический потенциал. И то, что мы видим, придает дополнительную уверенность – мы движемся в верном направлении. Сегодня «Технологическое оборудование» уже вышло на уровень ряда ведущих международных фирм. Конечно, для нас это огромное достижение за 15 лет».

Более того, у российской компании есть и определенные преимущества перед зарубежными коллегами. На предприятии сформирован полный производственный цикл, поэтому «Технологическое оборудование» способно самостоятельно проектировать и произво-

дить целые линии, монтировать и обслуживать их на заводах заказчика.

«Мы постоянно следим за работой оборудования. Способны даже улучшать его в процессе эксплуатации: исправлять возникающие недочеты и дополнять новыми решениями. Когда производители техники работают с зарубежными покупателями, им гораздо сложнее делать это. Как правило, исправлять ошибку начинают лишь тогда, когда уже выпущена целая серия и от многочисленных пользователей начинают поступать жалобы. Мы же тесно связаны с практикой и работаем с каждым клиентом индивидуально. Это прекрасная возможность для постоянного совершенствования», – подчеркнул Олег Комаров.

Постоянный поиск новых направлений деятельности в выбранном сегменте рынка – еще один инструмент роста для компании. На сегодняшний день наиболее перспективной задачей «Технологическое оборудование» считает развитие направления переработки рыбных отходов.

Прорыв удалось совершить благодаря сотрудничеству с фирмой «Альфа Лаваль» и использованию их эксклюзивных технологий. 5 лет назад дальневосточная компания заключила партнерское соглашение с международным концерном, став официальным дилером оборудования Alfa Laval для рыбопере-

работки. Однако инженеры «Технологического оборудования» пошли еще дальше и смогли предложить новые решения по внедрению передовых технологий на российских перерабатывающих предприятиях.

«Вместе с «Альфа Лаваль» мы предложили промышленникам концептуально новый подход к переработке рыбных отходов – метод центрифугирования вместо привычных прессовых технологий. Все новое всегда встречается с недоверием и осторожностью, но практика доказала, что эта технология оптимальна для нашего «лососевого» Дальнего Востока. Дополнительное подтверждение этому мы получили, когда обратились для сравнения к другим ведущим европейским производителям оборудования, которые традиционно снабжают рынок качественными прессовыми установками. Удивительно, но факт – сегодня за основу они также берут декантеры Alfa Laval», – рассказал Олег Комаров.

В «Технологическом оборудовании» успевают следить и за тенденциями, которые будут определять ситуацию на рынке в ближайшем будущем. Так, в последнее время государство уделяет повышенное внимание вопросам экологии. На этом основании к рыбопереработчикам, зачастую уже в ультимативной форме, предъявляются требования предельно снизить влияние заводов на окружающую среду. Однако полностью избежать обра-

Виталий ХАНАШ («Альфа Лаваль») и Олег КОМАРОВ («Технологическое оборудование»)

зования отходов пока не удастся: газ и клеевая вода, пускай и в допустимых минимальных концентрациях, присутствуют даже на самых современных производствах.

Но решение у этого вопроса все же есть. Уже сегодня в ООО «Технологическое оборудование» обсуждают новый проект, к реализации которого планируется приступить в ближайшие годы. Инженеры компании уверены: полностью безотходная рыбопереработка возможна, это не фантастика, а технологии завтрашнего дня. **FN**

Маргарита КРЮЧКОВА

Евгений НОВОСЕЛОВ: ОТМЕНА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА БЫЛА БЫ НЕПРОСТИТЕЛЬНОЙ ОШИБКОЙ

Развитие компании «Океанрыбфлот» – пример эффективности исторического принципа распределения квот

Госорганы с завидным постоянством поднимают вопрос об изменении действующей системы распределения квот на вылов водных биоресурсов. В этом году большой резонанс вызвали предложения Федеральной антимонопольной службы: ведомство высказалось против выделения промысловых лимитов по историческому принципу – именно в нем ФАС увидела причину «существующей на сегодняшний день негативной ситуации в отрасли». Позже, правда, руководство антимонопольной службы сослалось на то, что ее заявление – «это не приговор», а приглашение к дискуссии.

В рыбацком сообществе реакция на предложение ФАС по отмене исторического принципа оказалась вполне ожидаемой. Нынешняя система закрепления промысловых лимитов вовсе не причина проблем в отрасли, напротив, – это залог успешного развития предприятий, заявил в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» генеральный директор ОАО «Океанрыбфлот» Евгений НОВОСЕЛОВ. На примере собственной компании – одной из крупнейших в дальневосточной рыбной промышленности – он рассказал о важности сохранения действующего принципа распределения квот.

– В сентябре рыбопромышленные предприятия взволновало предложение ФАС отказаться от исторического принципа распределения квот на вылов. Надо сказать, что это не первая попытка государственных органов поставить под сомнение действующую систему предоставления прав на вылов водных биоресурсов. Как вы оцениваете это предложение?

– На мой взгляд, отмена исторического принципа распределения квот была бы непροстителной

ошибкой. Рыбная отрасль только начала возрождаться после большого кризиса, и такие реформы вряд ли пойдут ей на пользу.

Сегодня рыбодобывающие компании, за которыми закреплены квоты на 10 лет, получили возможность спокойно планировать свой бизнес на многие годы вперед, предприятия могут уверенно вкладывать денежные средства в модернизацию флота, строительство и приобретение новых судов, с оптимизмом смотреть в будущее. Такой способ распределения квот дает гарантию стабильного развития рыбопромышленным компаниям. Могу это подтвердить на примере нашего предприятия. ОАО «Океанрыбфлот» в этом году исполнилось 45 лет. Мы, как и многие наши коллеги, за эти годы прошли путь от расцвета до практически полного уничтожения и нового возрождения.

Можно сказать, что история России рубежа XX–XXI веков – это история нашей компании в миниатюре. В 80-е мы покоряли Мировой океан и были ведущим предприятием региона. В 90-е балансировали на грани гибели, теряли флот, люди уходили из отрасли. Потребовалось немало

сил, времени и средств, чтобы снова подняться. Можно сказать, второе рождение «Океанрыбфлота» произошло именно после того, как были получены долгосрочные квоты на вылов водных биоресурсов. Когда есть возможность смотреть в будущее, планировать работу предприятия на десятки лет вперед, можно быть уверенным в завтрашнем дне. Тогда и коллективы сохраняются, и люди будут спокойно работать, зная, что у них есть перспективы. Поэтому я убежден, что отмена исторического принципа будет губительна для большинства российских рыбопромышленных предприятий. Мне кажется, нужно тщательно разобраться в ситуации, взвесить все аргументы, прислушаться к мнению опытных хозяйственников и принять разумное решение в пользу людей, которые трудятся в этой отрасли.

– Опыт работы «Океанрыбфлота» насчитывает более 45 лет. Предприятие успело испытать на себе различные системы распределения ресурсов. Чем запомнилась «эпоха аукционов»?

– Для многих предприятий время аукционов – это период «разброда и шатания». Рыбопромышленные компании, как говорится, «дошли до ручки». Огромные кредиторские задолженности, истощенный флот, маленькие зарплаты. Не хватало денег не только на модернизацию (об этом и не мечтали тогда!), но даже на обыкновенный ремонт. Страшно вспомнить, какие убогие суда стояли на камчатских пирсах. В эпоху аукционов российские компании потерпели такие убытки, что многие до сих пор не оправались. Чтобы выжить, сохранить свою фирму, некоторые руководители на свой страх и риск покупали безумно дорогие квоты на вылов водных биоресурсов. Но это был

чистой воды авантюризм. Как можно работать в условиях полной неопределенности – купим мы квоты или не купим, будет ли рыба или не будет? О каких долгосрочных планах развития может идти речь, если ты не знаешь, что будет завтра? А если учесть, в каком состоянии был флот на рыбопромышленных предприятиях, то неудивительно, что основная часть людей ушла из отрасли именно в эпоху аукционов.

В тот тяжелый для рыбопромышленников России момент появились китайские инвесторы и начали успешно ловить нашу рыбу в наших водах. Вот так именно в эпоху аукционов иностранный капитал пробрался в рыбную сферу. Российские рыбаки чаще всего не могли купить квоты по неоправданно завышенным ценам, что и сыграло на руку рыбопромышленникам других государств. Так что я не сторонник аукционов.

– Те, кто выступает за изменения системы предоставления прав на вылов, ссылаются на негативные оценки состояния рыбного хозяйства. Чиновники говорят о том, что рыбопромышленные предприятия не стремятся к модернизации, не спешат вкладываться в обновление флота, береговых производств, выжимая последнее из уже имеющихся мощностей. Но у представителей отрасли мнение иное. Как видят ситуацию в «Океанрыбфлоте»?

– Я не буду утверждать, что на всех рыбопромышленных предприятиях России все идеально. Как и в любой отрасли, есть успешные компании с грамотной политикой и перспективными проектами развития. Есть и такие, о которых говорят чиновники, что это «компании-однодневки», которые своей целью ставят не развитие, а получение быстрого дохода. Но таких единицы. Сегодня, чтобы получить прибыль, нужно вложить немалые средства в модернизацию производства.

Наша компания довольно стремительно начала развиваться в 2009 году, после того, как мы получили лимиты на вылов на долгосрочной основе, на 10 лет. Компания вложила в модернизацию своего флота более миллиарда собственных средств, и это только в глубокую переработку. Более 50% наших судов прошло полную

Евгений НОВОСЕЛОВ, генеральный директор ОАО «Океанрыбфлот»

модернизацию всех производственных мощностей. Вся техника заменена на современную, передовую, от ведущих мировых фирм. За эти годы мы установили современную линию глубокой переработки на четырех БАТМах, в год выпускаем 6-8 тысяч тонн филе минтая высочайшего качества, 1300 тонн филе кальмара, консервы «Печень минтая натуральная».

Мы вложили в производство огромные средства, это было жизненно необходимо «Океанрыбфлоту», и эти меры постепенно привели нас к успеху. Появились

новые рабочие места и в море, и на берегу, люди стали получать достойную зарплату, а это в первую очередь говорит о престиже предприятия.

– В мае президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр ШОХИН направил премьер-министру Дмитрию МЕДВЕДЕВУ письмо о важности сохранения исторического принципа. Как член Комиссии РСПП по рыбному хозяйству и аквакультуре, прокомментируйте, пожалуйста, предложение о необ-

БМРТ «XX съезд ВЛКСМ» на промысле

Компания вложила в модернизацию своего флота более миллиарда собственных средств, и это только в глубокую переработку. Более 50% наших судов прошло полную модернизацию всех производственных мощностей. Вся техника заменена на современную, передовую, от ведущих мировых фирм.

ходимости увеличения срока закрепления долей до 25 лет.

– Я абсолютно убежден: закрепить квоты на вылов водных биоресурсов на 25 лет – это, бесспорно, правильное и своевременное решение. Оно поддержано на всех уровнях всеми рыбопромысловыми компаниями, ассоциациями, союзами. Если к нам прислушаются и примут предложение о закреплении долгосрочных долей квот на четверть века, российская рыбная отрасль сможет и дальше развиваться. Компании, которые получают эти квоты, сумеют реализовать более глобальные проекты и активнее вкладывать средства в развитие рыбной промышленности. На примере нашей компании могу сказать, что люди, зная, что они обеспечены работой на 10 лет, более уверенно смотрят в будущее. Поэтому, если после 2018 года квоты закрепят на 20-25 лет, это будет стратегически правильный шаг к уверенному развитию и стабильности.

СПРАВКА:

ОАО «Океанрыбфлот» – одно из крупнейших рыбопромышленных предприятий Камчатского края. За 45 лет оно прочно утвердилось в качестве ведущего поставщика рыбопродукции как на внутреннем рынке РФ, так и за его пределами.

14 больших морозильных траулеров типа БАТМ представляют собой плавучие фабрики, оснащенные современным, эффективным навигационным, промысловым и технологическим оборудованием, изготовленным ведущими фирмами Германии, Японии, США. Ежегодно через рыбоперерабатывающие цеха судов «Океанрыбфлота» проходит около 100 тыс. тонн сырца, что составляет приблизительно 10% от уловов камчатских предприятий.

Ассортимент выпускаемой ОАО «Океанрыбфлот» продукции составляет около 50 наименований.

Основное количество рыбы и морепродуктов добывается в богатых

сырьевыми ресурсами и экологически чистых Охотском и Беринговом морях, что уже само по себе является гарантией высокого качества продукции. Благодаря успешной работе, «Океанрыбфлот» входит в число 200 крупнейших предприятий России.

За использование современных технологий и высокое качество выпускаемой продукции предприятию в 1996-2013 годах неоднократно присуждались престижные международные награды. Высокие производственные показатели позволяют ОАО «Океанрыбфлот» входить в число пяти тысяч ведущих предприятий РФ, которым присвоен официальный статус «Лидер российской экономики».

Трудовой коллектив общества включает 2200 высококвалифицированных специалистов. Именно люди обеспечивают высокое качество выпускаемой продукции и успех предприятия. Благодаря рыбакам и специалистам береговых служб компания уверенно смотрит в будущее.

Экипажи «Океанрыбфлота» прокладывали рыбацкие морские дороги далеко в Мировой океан, осваивая самые дальние пределы не только Тихого, но и Индийского океана. Сегодня компания не только справляется с теми производственными и социальными задачами, которые взяла на себя изначально, но и наращивает свои возможности.

■ БЛОК-ФОРМЫ

ДЛЯ ЗАМОРОЗКИ РЫБЫ на 11 кг
Формирует блок размером
800мм X 254мм X 65мм

■ РАМКА

ДЛЯ ЗАМОРОЗКИ
МОРЕПРОДУКТОВ на 7,5 кг
Формирует блок размером
485мм X 255мм X 60мм

■ ПОДДОН

ДЛЯ ЗАМОРОЗКИ РЫБЫ
РАЗЛИЧНЫХ РАЗМЕРОВ
Материал: алюминий,
нержавеющая сталь

■ ПРОТЕКТОР

П-КОА-5, 10

■ МЕШОК НА 22 кг

■ БЛОК-ЛАЙНЕР НА 7,5 кг

■ КУХТЫЛЬ

АМГ-200

E-mail: signal-vostok@mail.ru

МАСТЕРСКИЙ ВКЛАД В ПРЕВОСХОДНЫЙ ПРОДУКТ

 SCHALLER[®]
PREMIUM

Аппетитные рыбные деликатесы

Под маркой SCHALLER PREMIUM[®] собраны все необходимые ингредиенты для успешного промышленного производства целого ряда продуктов из рыбного сырья. Созреватели, функциональные смеси для соусов, смеси пряностей для ароматных заливок, связующие системы для рыбных котлет, панировки, глазури и другие интересные решения для расширения Вашего рыбного ассортимента!

ЗАО «ШАЛЛЕР»
Россия, 115054, Москва, Павелецкая пл., д. 2, стр. 2.
Тел.: +7-495-797 63 33, факс: +7-495-797 63 44
office.moskau@schalleraustria.com, www.schalleraustria.com

Excellence in Food
Совершенство в каждом продукте

Екатерина МАРТЫНОВА

SCHALLER: ЗНАТОК РЫБНОЙ КУХНИ

Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности до 2020 г. предусматривает расширение отечественного рыбообработывающего производства как в приморских регионах, так и в центральной России. Переориентация бизнеса на выпуск рыбной продукции, готовой к употреблению, в полной мере отвечает растущему спросу со стороны рынка, но в то же время ставит перед производителями сложную задачу: как получить конечный продукт, точно соответствующий заданным технологическим параметрам и вкусовым предпочтениям потребителей. Каким образом решения в сфере оборудования и пищевых ингредиентов могут облегчить жизнь российским рыбопереработчикам – не понаслышке знает компания Schaller и готова поделиться своими секретами.

В ассортименте компании есть технические и технологические решения, способные существенно упростить жизнь любого рыбопереработчика. Будь то посол или копчение рыбы, производство полуфабрикатов или упаковка, с современной техникой и инновационными технологиями, которые предлагает Schaller, любой из этапов производственного процесса будет доведен до совершенства, а конечный продукт порадует потребителей вкусом и качеством.

ПОСОЛ

Иньекторы для рыбы Inject Star сконструированы специально для этого вида сырья и учитывают все особенности его переработки. В них предусмотрены двухмиллиметровые неамортизированные иглы, позволяющие выполнять аккуратный посол. Момент впрыскивания устанавливается очень точно, что обеспечивает абсолютный контроль шприцуемого средства и в итоге стабильное качество конечного продукта. Для бережной транспортировки рыбного филе иньекторы оснащены полимерными транспортерами. Специальное фиксирующее устройство препятствует тому, чтобы игольчатая головка давила на нежное филе, и тем самым предотвращает обратное вытекание инъецированного рассола.

В процессе инъецирования в рыбу попадает четко заданное количество шприцуемого средства, за счет чего укорачивается время со-

зревания продукта и, в свою очередь, ускоряется весь производственный процесс. Кроме того, это продлевает сроки хранения продукта. Частотное управление позволяет производить плавную регулировку давления рассола и скорости хода игольчатой головки. Иньекторы оснащены компьютером с сенсорным экраном и памятью, достаточной для сохранения всех необходимых параметров продуктов.

КОПЧЕНИЕ

Излюбленными способами обработки рыбы являются ее копчение и вяление. И то и другое прекрасно реализуется с помощью термокамер Schaller Thermostar, разработанных специально для нужд рыбоперерабатывающей промышленности. Они позволяют экономично и удобно производить вяление, горячее и холодное копчение рыбы благодаря эффективному управлению, точно задающему параметры процесса. Горизонтальный воздухопровод печей гарантирует значительно лучшие результаты копчения за счет абсолютно равномерного распределения дыма.

Процесс копчения в камерах Schaller Thermostar может включать в себя до 20 шагов. В компьютере, находящемся в пульте управления печи, задается программа, плавно регулирующая температуру и процесс удаления влаги из рыбы. Специальная опция позволяет экономить топливо и рационально ис-

пользовать дым. Во время любой сушки можно открыть камеру, контролировать процесс и, если необходимо, на ходу скорректировать программу.

Обычно качественную рыбу можно получить за 1-3 суток копчения. Благодаря камерам Schaller Thermostar этот процесс происходит гораздо быстрее. Холодное копчение продолжается от 5 до 8-9 часов в зависимости от вида рыбы. Таким образом предприятие не только увеличивает выход продукции, но и существенно сокращает затраты на электроэнергию, древесину и т.п. Технические характеристики печей Schaller Thermostar дают возможность получить продукт стабильного качества, с хорошими экологическими показателями за максимально короткое время.

УПАКОВКА

С активным развитием ритейла упаковка продукции становится все более важным этапом производства. К ней предъявляются серьезные требования как со стороны сетей, так и со стороны конечных покупателей. Надежность, удобство при транспортировке и хранении, привлекательность на витринах супермаркетов, продление сроков хранения – это не полный перечень «пожеланий».

Эксклюзивный партнер Schaller – компания Sealpac – производит оборудование, которое делает процесс упаковывания простым и удобным, а получаемый на выходе продукт – качественным и эффективным. Уникальным преимуществом оборудования Sealpac является универсальность каждой машины, позволяющая работать с большим количеством упаковочных форм и видов продукции. Вот несколько примеров того, на что способны эти установки.

Для привлекательной презентации морепродуктов и рыбы на прилавках супермаркетов была разработана инновационная упаковка TraySkin®. Уложенные на трее кусочки лосося, креветки и другие виды морепродуктов запаиваются прозрачной барьерной пленкой, которая точно повторяет контуры продукта, как вторая кожа. Получается, что продукт прекрасно защищен со всех сторон треем и пленкой, при этом от-

Копчение в термокамерах Schaller ThermoStar

лично просматривается. Благодаря высокой прозрачности пленки содержание упаковки можно не только хорошо рассмотреть, но и оценить на ощупь.

Еще одна идея упаковки, которая, без сомнения, понравится маркетологу любого рыбоперерабатывающего предприятия – skin-упаковка с дополнительной верхней пленкой. Преимущество skin-упаковки состоит в том, что продукт, например рыбное филе в маринаде, даже при представлении на полке супермаркета в вертикальном виде остается зафиксированным в упаковке и сохраняет привлекательный для покупателя внешний вид (маринад не растекается по стенкам трея, и упаковка не выглядит грязной).

На первой станции термосваривания производится обычный процесс skin-упаковки. На втором этапе происходит запечатка упаковки дополнительной плоской верхней пленкой, как в обычной MAP-упаковке. В образовавшееся незаполненное продуктом пространство между первой и второй пленкой могут быть вложены специи, овощи, рекламные материалы или любые другие продукты, способные привлечь дополнительное внимание со стороны покупателя.

ГИГИЕНА

Это один из ключевых моментов, которому стоит уделить особое внимание при проектировании и оснащении рыбоперерабатывающих предприятий. Ведь соблюдение высоких гигиенических стандартов

Дозирование и упаковка морепродуктов в трей

является предпосылкой для обеспечения высокого качества продуктов и максимального срока их хранения. А так как рыба является скоропортящимся продуктом, необходимо приложить все усилия, чтобы производство соответствовало самым строгим предписаниям по гигиене.

Все гигиенические процессы – дезинфекция рук или мойка фартуков, контроль прохождения через турникеты, мойка подошв или сапог и многое другое – должны быть выстроены в соответствии с общим четким и продуманным планом организации гигиены на предприятии. При этом важен каждый этап: отсутствие пересечения потоков персонала в уличной и рабочей одежде и обуви; размещение и комплектация санитарных шлюзов; оснащение цехов дополнительным гигиеническим оборудованием в зависимости от вида работ, производимых в них; гигиеническая обработка тары и инструментария, а также бактериологический контроль персонала и оборудования. Будучи признанным экспертом в области гигиены, компания Schaller учтет каждый момент и любые специфические требования каждого конкретного производства.

ИНГРЕДИЕНТЫ

В ассортименте Schaller Premium есть все необходимые ингредиенты для успешного промышленного производства целого ряда продуктов из рыбного сырья. Вся продукция отвечает самым строгим нормам и рецептурам и производится в четком соответствии со стандартами ЕС.

Высокий уровень стандартизации позволяет получить конечный продукт, соответствующий заданным технологическим параметрам, а также вкусовым предпочтениям потребителей.

На данный момент ассортимент компании можно разделить на два магистральных направления. К первому относятся созреватели для соленой рыбы, ко второму – ингредиенты для производства рыбных полуфабрикатов.

Использование созревателей Schaller Premium позволяет сократить процесс созревания, увеличить вес готового посоленного продукта и продлить сроки хранения. Уменьшение срока посола крайне важно для производителей пресервов, поскольку это ускоряет производственный цикл и, соответственно, оборачиваемость продукции. Кроме того, созреватели придают плотность продукту, улучшают внешний вид, а также способствуют размягчению или полному удалению мелких внутримышечных косточек.

В качестве заливки для рыбных пресервов чаще всего используется масло, но мы предлагаем и более интересные варианты. Например, пряная и луковая заливки: они прозрачны и позволяют потребителю рассмотреть, что он покупает. Еще больше вкусовых направлений открывают наши соусы: сливочный, карри, томатный, горчичный и так далее.

Помимо сельди, в последнее время на рынке наблюдается большой интерес к посолу лососевых

рыб. Для них был разработан специальный созреватель, потому что в классическом варианте красная рыба подвергается сухому посолу. Но он подходит и для тузлука – в зависимости от условий конкретного предприятия. Благодаря созревателю семга или форель приобретают мягкий вкус и могут храниться длительное время. Наши созреватели также с успехом используются при обработке морепродуктов, которые можно помещать в разнообразные соусы или заливки.

Рыба холодного и горячего копчения – еще одно направление, которое только набирает обороты. В каталоге Schaller Premium существуют специальные рассольные системы для предварительного шприцевания рыбы. Как правило, они применяются для удержания влаги, уже имеющейся в продукте, чтобы в процессе копчения рыба не теряла аппетитный внешний вид, не усыхала, была приятной на вкус.

Отдельно хотелось бы отметить железирующие средства. В настоящее время продукты в желе не отличаются разнообразием, но в поисках оригинальных рецептов производители порой вспоминают о том, что заливное из рыбы – одно из базовых блюд русской кухни, и возвращаются к ним. Мы предлагаем смеси для создания прозрачного или цветного желе, которым заливается вареное филе рыбы, морепродукты или, скажем, морская капуста и которое застывает в формах.

Срок годности и внешний вид рыбной продукции во многом зависят от изначального загрязнения и обсемененности входящего сырья. В нашей стране это, как правило, замороженное филе, качество которого далеко не всегда соответствует ожиданиям завода. Поэтому мы включили в линейку для посола стабилизатор «Микро стоп». Водным раствором этого препарата стоит промывать рыбу перед посолом, добавлять его в желе, обрабатывать им овощи и травы перед добавлением в салаты. Это позволяет очистить филе от крупных инородных частиц, а также останавливает рост бактерий, улучшая микробиологические показатели. «Микро стоп» абсолютно безопасен и не влияет на вкус и консистенцию продукта.

Полуфабрикатная группа или быстрозамороженные продукты – это быстро развивающийся сегмент продовольственного рынка. При

Упаковочное решение TraySkin® для привлекательной презентации продукта

Креветки, упакованные в три на трейсилере Sealpac A10

производстве полуфабрикатов главной задачей является максимально сохранить полезные свойства и привлекательный вид продукта для его домашнего потребления. С этой целью применяют несколько видов добавок. Во-первых, это связующие системы, которые поддерживают текстуру формованных продуктов, связывают и стабилизируют массу из цельных кусочков филе, удерживают воду, обладают эмульгирующим эффектом, могут улучшать вкус и структуру продукта.

Вторая большая группа – панировки. Помимо привычных «домашних» смесей из хлебных сухарей, мы представляем обширный набор сухих панировок различных цветов, грануляции и состава. Наносятся сухие панировки на специальный подготовительный слой – мокрую па-

нировку: благодаря этому, а также применению передовых технологий изготовления они не отваливаются во время жарки на сковороде или во фритюре, препятствуют впитыванию излишков масла, образуют на продукте аппетитную хрустящую корочку.

Если перед производителем полуфабрикатов из рыбы стоит задача подчеркнуть природную фактуру рыбного филе и морепродуктов, сделать их более привлекательными, глянцевыми, отличным решением являются глазури Schaller Premium. К примеру, пряная декоративная глазурь «Сливочная» идеально подходит для рыбного филе, креветок, колец кальмаров и других продуктов. Она прекрасно держится даже на очень гладкой поверхности, создает прочный защитный барьер, предотвращая потерю влаги при хранении, и хорошо наносится на замороженный продукт. Средиземноморский акцент рыбе и морепродуктам обеспечит глазурь «Италия», в которой хорошо различимы вкусы свежих томатов, базилика, орегано.

Это лишь часть решений, которые предлагает компания Schaller для производства продуктов из рыбного сырья. Наши специалисты охотно и более подробно проконсультируют Вас по всем вопросам, связанным с оснащением рыбоперерабатывающих предприятий, а также представят референтные проекты и посоветуют оптимальные решения исходя из своего огромного опыта и прекрасного знания рынка, техники и актуальных тенденций. **FN**

Наталья СЫЧЕВА

ПОД КОДОВЫМ НАЗВАНИЕМ «КЛАСТЕР»

Создание рыбоперерабатывающего кластера обсуждают участники круглого стола на VIII Международном конгрессе рыбаков во Владивостоке

После месяцев активной работы над мартовским поручением Президента России о создании на Дальнем Востоке рыбоперерабатывающего кластера с современной портовой инфраструктурой и холодильными мощностями Приморский край, который был определен центром реализации этого проекта, вышел на стадию привлечения проектантов.

Краевые власти совместно с коллегами из других дальневосточных регионов, экспертами и представителями бизнеса утвердили инструкцию для дальнейших действий – «Техническое задание на выполнение работ по разработке концепции, предварительного технико-экономического обоснования и инвестиционного предложения по строительству рыбопромышленного Комплекса в рамках создания в Приморском крае

рыбоперерабатывающего Кластера и развития аукционной торговли». До конца 2013 года планируется определить победителя в конкурсе среди иностранных консультантов-проектантов и перейти к стадии подготовки предТЭО.

Специфика проекта рыбного кластера – в его уникальности. Не часто идея создания коммерчески ориентированной структуры формулируется государством. Как пра-

вило, инициатором в таких случаях выступает частный бизнес. Еще и поэтому масштабный проект привлекает к себе повышенное внимание. Российскому предпринимателю любопытно, какими условиями и льготам его смогут привлечь к участию в создании кластера и какой конкуренцией создаваемый комплекс грозит действующим предприятиям. Иностранные компании интересуют новые возможности для участия в большой стройке под гарантии государства.

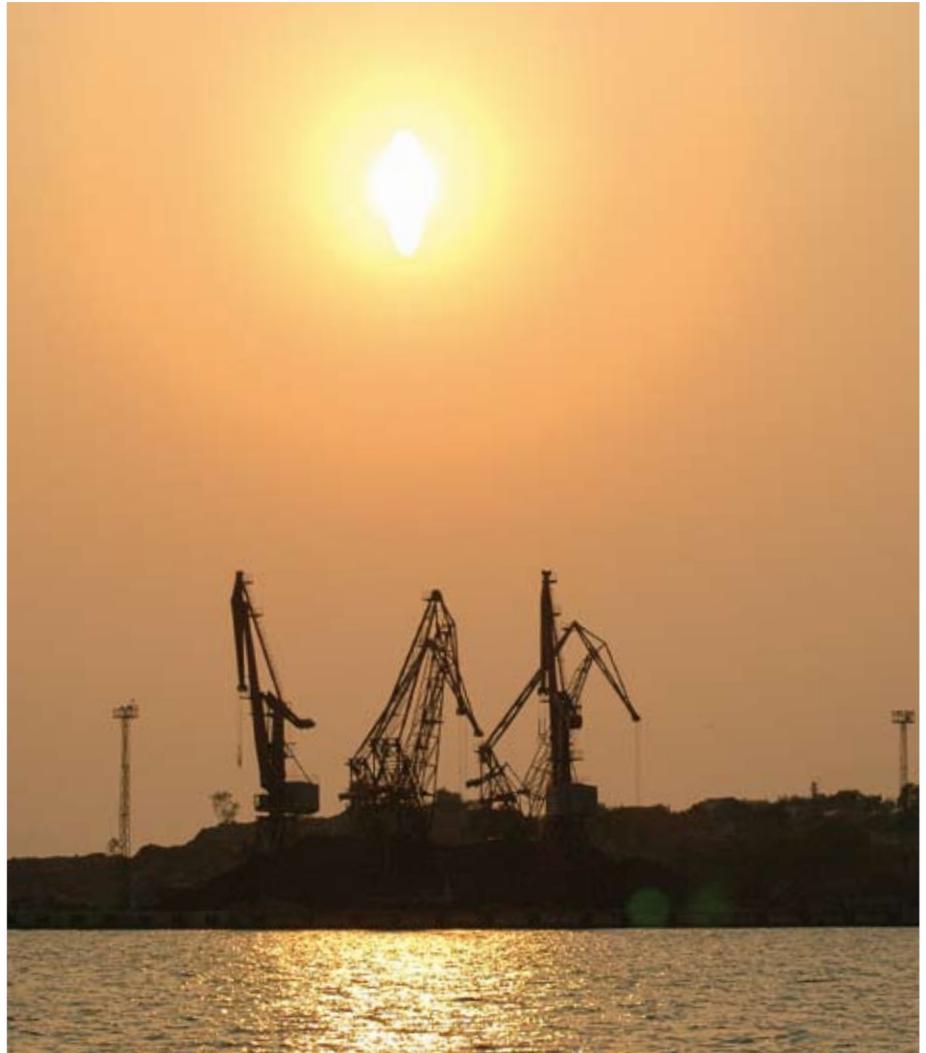
С этой позиции вполне объяснимо, почему разработку привлекательного для инвесторов предложения решено было поручить проектантам с мировым именем: концепция кластера должна быть не только универсальной (рассчитанной на госбюджет и на потенциальные частные инвестиции), но и прогрессивной – доработанной для подачи на международном уровне.

Заказчик концепции, автономная некоммерческая организация «Агентство по привлечению инвестиций в Приморский край», и региональные власти с надеждой ждут прихода опытных иностранных консультантов еще и потому, что детального понимания, что же такое на самом деле рыбный кластер по-русски, все еще нет.

Ни одно обсуждение рыбоперерабатывающего кластера не обходится без обращения к энциклопедическим определениям этого понятия. Вспоминают экономическое, математическое и даже астрономическое трактование термина. Наиболее часто при этом приводится определение Майкла ПОРТЕРА, который понимает под промышленным (отраслевым) кластером сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, поставщиков, фирм, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу.

Часто в дискуссиях рыбный кластер начинают одновременно именовать хозяйственной агломерацией, технопарком, комплексом и т.д., интуитивно подразумевая, по сути, одно и то же. А все потому, что четкого законодательно закрепленного определения этому понятию в России пока нет. Хотя вопрос ликвидации существующего пробела обсуждается в последнее время довольно активно.

Например, в свежем законопроекте «О промышленной политике в РФ» свою формулировку понятия «кластер» предложил Минпромторг. «Промышленным кластером» предлагается называть предназначенную для осуществления промышленной деятельности часть территории субъекта РФ или муниципального образования, которая признана особой экономической зоной регионального уровня. При этом министерство выступает инициатором создания по целому ряду отраслей большого количества кластеров, в которых будет сформировано много новых индустриальных парков – совокупностей объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для осуществления нового или модернизации существующего промышленного производства. Руководить деятельностью парков должна специализированная управляющая компания.

Ядром формирования рыбоперерабатывающего кластера в Приморье должен стать современный производственный объект, который расположится на юге края и будет включать в себя транспортную инфраструктуру, холодильные мощности, производственные объекты по переработке, торговые площадки, логистические центры.

Интересное определение явлению «кластер» было дано и на страницах одного из федеральных изданий. Автор статьи точно подметил тот факт, что в российском варианте создание кластеров означает, по сути, «переселение заводов, институтов и стадионов с места на место, на чем можно осваивать сотни миллиардов бюджетных рублей». Притом что на Западе ни один кластер не складывался искусственно: «объединяться заставляли рыночные условия, кото-

рые, как известно, подвержены колебаниям: сегодня выгодно, завтра – нет».

Кстати, именно эволюционная составляющая кластера сегодня часто упускается из виду, когда государство ориентирует отрасли на подобную схему развития. Между тем в «рыбных» субъектах РФ есть свои примеры формирования подобия кластеров на основе существующих в регионе преимуществ и сложившихся экономических условий.

Так, в Камчатском крае существует свой вариант действующего кластера: эта система с 2008 года обеспечивает работу власти и камчатского отраслевого бизнеса, интересы которого представляет единый

кластер, включающий производство замкнутого цикла: от искусственного воспроизводства до глубокой переработки и формирования узнаваемого на рынке бренда местной рыбопродукции.

ритории. На основе их взаимодействия может быть создан единый рыбоперерабатывающий кластер Дальнего Востока, основами которого станут базовые рыбные комплексы и ядра кластеров со своей спецификой, рыночной позицией и специализацией. Такой вывод делают разработчики технического задания к концепции создаваемого в Приморье рыбного кластера.

«Взаимодействие регионов может базироваться на основе обеспечения сквозных транспортно-логистических цепочек, сотрудничества в организации оптовой торговли и информационного обмена, а также на основе решения вопросов подготовки кадров, научных исследований и т.д., – отмечает руководитель департамента рыбного хозяйства Приморского края Александр ПЕРЕДНЯ. – Роль государства при этом заключается в создании благоприятных условий с помощью правового и финансового механизмов».

Ядром формирования рыбоперерабатывающего кластера в Приморье должен стать современный производственный объект, который расположится на юге края и будет включать в себя транспортную инфраструктуру, холодильные мощ-

Взаимодействие регионов может базироваться на основе обеспечения сквозных транспортно-логистических цепочек, сотрудничества в организации оптовой торговли и информационного обмена, а также на основе решения вопросов подготовки кадров, научных исследований.

союз. К развитию отрасли активно привлекается наука, растет береговая инфраструктура. Роль органа управления кластером при этом выполняет рыбохозяйственный совет.

Хабаровский край в рамках развития портовой ОЭЗ в Советской гавани разработал идею рыбопромышленного комплекса, ориентированного на реализацию рыночного потенциала края.

В Сахалинской области формируется свой рыбопромышленный

Концепция кластера в Приморье, которую и одобрили на заседании Правительственной комиссии по вопросам агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов в июле этого года, базируется на сложившемся потенциале края в рыбной логистике.

Таким образом, в настоящее время на Дальнем Востоке создается целая сеть территориальных кластеров, совместно реализующих конкурентный потенциал тер-

ности, производственные объекты по переработке, торговые площадки, логистические центры и прочее. «Этот комплекс, включая другие новые и уже существующие объекты и мощности, войдет в состав рыбохозяйственного кластера Приморского края и станет одним из ключевых элементов кластеризации рыбной отрасли Приморья и Дальнего Востока в целом», – сформулировал идею краевых властей Александр Передня.

Правда, вопрос используемой в проекте терминологии до сих пор остается открытым. Что должно называться комплексом, а что кластером, что из этих понятий первично и какими терминами оперировать при общении с иностранными инвесторами, чтобы избежать разночтений, – ответы решено искать уже в ходе формирования концепции. Хотя эксперты предостерегают: игра слов в этом деле недопустима, так как любое расхождение с терминологией российского и международного законодательства сведет к нулю труд проектантов.

С большей определенностью говорится о форме реализации создаваемого проекта – он будет осуществляться с использовани-

ем инструментов государственно-частного партнерства. Оптимальную модель ГЧП и финансовую схему реализации предполагается определить позже, на втором этапе работ над предварительным технико-экономическим обоснованием.

Однако уже понятно, что основным партнером в отечественном проекте все-таки должен быть российский бизнес, который со своей стороны задает более прагматичные вопросы. Они озвучивались неоднократно, начиная с первого общественного обсуждения на площадке «Открытой отрасли» планов по созданию рыбоперерабатывающего кластера в Приморье, а затем и официально – в администрации края, в рамках круглых столов с участием регионов на Международном конгрессе рыбаков, на заседаниях общественных экспертных советов.

В частности, бизнес интересуется, где именно разместится ядро кластера, каковы его физические параметры и, что еще важнее, как оно будет интегрировано с уже существующей в крае портовой, промышленной, транспортной инфраструктурой? Смогут ли исполнители проекта учесть реальные экономические и производственные пока-

затели существующей отраслевой промышленно-логистической системы Дальнего Востока?

Какова целевая аудитория проекта, которую предполагается привлекать в качестве инвесторов, т.е. структура, источники, требования к инвестору? Какой социальный заказ (цели и задачи) сформулирует государство, а точнее – заказчик проекта, чтобы потенциальным инвесторам можно было оценить его экономическую целесообразность? И что в итоге сможет получить общество при реализации этого проекта?

Какие особые таможенные и налоговые режимы для осуществления внутрисюссийских и трансграничных операций способно обеспечить проекту государство? И как планируется решать вопросы государственного контроля, надзора, госсобственности и преодолевать связанные с этим бюрократические проблемы?

Список таких вопросов в процессе создания рыбного кластера будет только расти. Но все-таки важно, что сегодня обе стороны – и государство, и частный бизнес – заняли единую исходную позицию: все ждут конкретики. **FN**

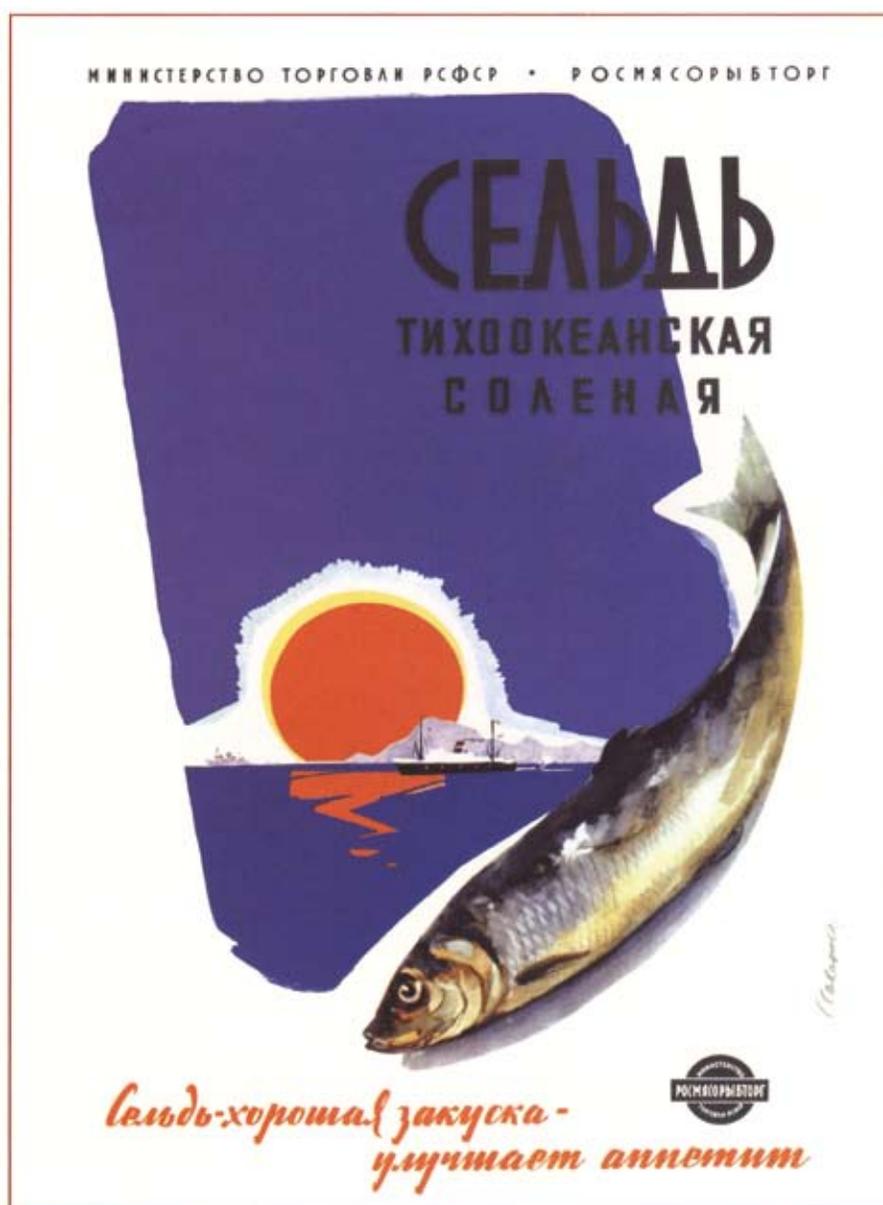

Разработчики проекта кластера в будущем рассчитывают на всю дальневосточную рыбу

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЯ МЕДИАХОЛДИНГА

FISHNEWS

НА 2014 ГОД

Сахаров С. 1965 г.

Журнал: 4 номера в год

Газета: 12 номеров в год

По вопросам оформления подписки на 2014 год обращайтесь:

Отдел подписки: тел.: 8 914 707 05 28
e-mail: antonina@fishnews.ru

Александр ИВАНОВ

РЫБОПЕРЕРАБОТКА ПО-ЯПОНСКИ: РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ ЗАВОЕВЫВАЮТ РОССИЙСКИЙ РЫНОК И МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ С ПОМОЩЬЮ ЯПОНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Шесть лет назад на дальневосточных рыбоперерабатывающих предприятиях со всей очевидностью проявила себя тенденция к модернизации производства японским оборудованием.

В уже далеком 2008 году на комплексную модернизацию решились несколько сахалинских компаний. Их успехи не остались незамеченными, и сегодня количество предприятий, которые провели модернизацию японским оборудованием, исчисляется сотнями и продолжает стремительно расти.

О причинах столь стремительных темпов модернизации в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал директор официального представительства компании Nikko в России – Максим СУКЛИЯН.

– Максим Витальевич, сегодня оборудование Nikko лидирует по объемам поставок на российские предприятия. В чем секрет такой популярности японского оборудования среди наших рыбопромышленников?

– Все это – результат долгой и кропотливой работы. Несмотря на популярность во всем мире, в России про марку Nikko шесть лет назад практически никто не знал.

Однако мы планомерно переоснащали предприятие за предприятием, устраивали наглядные демонстрации оборудования и даже вывозили представителей российских компаний на завод Nikko в Японию. Постепенно с каждым годом доверие к нашей марке росло, а результаты, демонстрируемые оборудованием на предприятиях наших клиентов, становились для нас лучшей рекламой.

Если сначала, делая свои первые шаги на российском рынке, компания Nikko упорно работала на свою репутацию, то сегодня уже заработанная репутация работает на компанию Nikko.

Директор официального представительства компании Nikko в России – Максим СУКЛИЯН

Сегодня, когда мы заявляем, что наше оборудование для переработки лососевых самое лучшее в своем классе, российским рыбопромышленникам уже не нужно верить нам на слово. Достаточно прийти на соседние предприятия, которых только на Сахалине уже

Японский завод-производитель Nikko – лидер по поставкам рыбоперерабатывающего оборудования на российские предприятия

Крупнейшие рыбоперерабатывающие предприятия Дальнего Востока производят комплексное переоснащение оборудованием Nikko

более ста, и увидеть все своими глазами. Преимущества оборудования Nikko в плане экономичности, надежности и качества выпускаемой продукции для понимающих людей очевидны.

– Можно подробнее остановиться на преимуществах вашего оборудования?

– В первую очередь оборудование Nikko ценится за качество. Причем качество в двух важнейших аспектах.

Во-первых, качество исполнения самого оборудования и, как следствие, его высочайшая надежность. За примерами далеко ходить не нужно. За шесть лет ра-

боты на российских предприятиях наше оборудование не получило ни единой рекламации. Повторюсь, ни единой! Хотя речь идет уже о сотнях предприятий. То есть ни разу не возникло случая, когда по вине оборудования останавливалось производство или срывались планы. Это очень важно, ведь даже несколько часов простоя в условиях путины рискуют обернуться многомиллионными убытками.

Ну и во-вторых – высочайшее качество продукции, выпускаемой с помощью нашего оборудования. Речь идет о продукции первичной и глубокой рыбопереработки лососевых и, конечно же, выпускаемой икре.

Как и большинство наших клиентов, я убежден, что на сегодняшний день в этом отношении нашему оборудованию нет равных.

– Это очень смелые и ответственные заявления. Чем они подтверждены?

– В первую очередь это отзывы наших клиентов — руководителей и технологов крупных компаний, таких, как «Гидрострой», «Южно-Курильский рыбокомбинат», «Тунайча», и других. Это люди, которые за свою жизнь успели поработать на оборудовании разных производителей и имеют возможность объективно сравнивать.

Кроме того, компания Nikko всегда охотно участвовала в независимых сравнительных тестах против других производителей.

Компания Nikko всегда охотно участвовала в сравнительных тестах против других производителей. Линии Nikko лидируют с показателем целостности ястыков около 95% и отрывом от ближайших конкурентов более, чем на 30%.

Линии Nikko демонстрируют лучший показатель в аккуратности потрошения и извлечении ястыков без повреждений

Дело в том, что многие крупные рыбопромышленные компании, которые в последние годы обращались к нам, довольно часто уже имели на вооружении рыбоперерабатывающие машины от других японских или американских производителей. И перед принятием решения о комплексном переоснащении предприятия оборудованием Nikko устраивались параллельные тестовые запуски оборудования на одинаковом сырье, чтобы сравнить оборудование по качеству обработки и надежности. И раз за разом рыбоперерабатывающие линии Nikko одерживали безоговорочную победу.

Например, в таком важном показателе, как процент икорных ястыков, извлеченных без повреждений, линия непрерывной переработки NAG-501 от компании Nikko лидирует с показателем около 95% и отрывом от ближайших конкурентов более чем на 30%. Она же демонстрирует заметную разницу в качестве обработки самой тушки по сравнению с аналогами.

Результаты таких сравнений не заставили себя ждать: сейчас линия NAG-501 - лидер по количеству внедрений на российские предприятия. После таких тестов и испытаний реальной путиной от наших клиентов мы все чаще слышим: «Больше никаких экспериментов. Только Nikko».

– Хотите сказать, что не чувствуете конкуренции?

– Чувствуем, но уже значительно меньше.

Сегодня оборудование Nikko становится своеобразным эталонным качеством, на который часто равняются. В том числе и конкуренты. Очень лестно, что когда другие производители описывают преимущества своих рыбоперерабатывающих машин, то сравнивают их именно с линиями Nikko.

То и дело появляется информация о том, что кто-то сделал машину или внедрил инновацию, позволяющую производить обработку быстрее или лучше, чем рыбоперерабатывающие линии Nikko.

И на самом деле это замечательно, ведь это говорит о том, что нас уважают не только клиенты, но и прямые конкуренты.

Нам это льстит и несколько нас не задевает. Ведь свое преимущество мы доказываем в реальных

Икорный цех Nikko работает на рыбоперерабатывающем комплексе «Колхоз им. Кирова»

Все наши клиенты – материалисты и производственники. Они больше верят тому, что происходит в реальных цехах, и верят качеству, увиденному собственными глазами.

тестах, в которых, на сегодняшний день, по качеству обработки нашему оборудованию равных попросту нет. Все наши клиенты – материалисты и производственники. Они больше верят тому, что происходит в реальных цехах, и верят качеству, увиденному собственными глазами. Благо, сейчас с нашим оборудованием работает чуть ли не каждое четвертое предприятие в отрасли и посмотреть на его работу для большинства рыбопромышленников не проблема.

Кстати о качестве. Сейчас вопрос качества выпускаемой продукции остр как никогда. Российские компании, вышедшие за рамки внутреннего спроса, все чаще ищут потребителей на международных рынках, и в этом оборудование Nikko им несомненно помогает.

– Можно подробнее рассказать о выходе российских предприятий на международные рынки и о том, как оборудование Nikko этому способствует?

– Ни для кого не секрет, что сегодня крупные международные ритейлеры все чаще заключают контракты с российскими компаниями

- поставщиками дальневосточного лосося. Однако зарубежные рынки – это не только большие контракты, но и крайне высокие требования к технологиям производства и качеству выпускаемой продукции. Кроме того, предприятию важно соответствовать высочайшим экологическим и санитарным стандартам, таким как, например, ХАССП. А именно в этом важное достоинство оборудования Nikko. Производство, оснащенное нашим оборудованием, как правило, удовлетворяет высоким требованиям зарубежных экспертов. Многие наши клиенты в этом уже убедились и успешно работают с иностранными покупателями.

– Приведете примеры?

– Примеров много. В этом году один из наших клиентов успешно заключил крупный контракт с международным ритейлером Wal-Mart о поставках российского лосося на американский рынок. Безусловно, этому предшествовал ряд подготовительных работ. Однако когда представители Волмарта прибыли на предприятие и увидели на нем среди другого оборудования рыбо-

Высокопроизводительные линии Nikko все чаще работают в ограниченном пространстве на судах

Важно, что переоснащение оборудованием Nikko все чаще производится не только на береговых предприятиях, но и на судах. Только в этом сезоне рыбоперерабатывающие линии Nikko были установлены и успешно отработали в пугину на восьми судах.

перерабатывающие линии Nikko, то заявили, что уже хорошо знакомы с этим оборудованием, полностью удовлетворены его качеством и заключат контракт на условия, что экспортируемый лосось будет обрабатываться именно на линиях Nikko.

Похожая ситуация на Камчатке.

Наш клиент – рыбоперерабатывающий завод в Усть-Камчатске – занимается обработкой нерки на экспорт для японского рынка. Естественно, на этом предприятии крайне трепетно относятся к качеству выпускаемой продукции. Вплоть до того, что в цехах постоянно находятся представители компании-покупателя из Японии и лично следят за качеством сырья, соблюдением технологии обработ-

ки и хранения. Показательно, что не так давно предприятие провело комплексное переоснащение производства по обработке нерки и в обновленном цехе были использованы именно рыбоперерабатывающие линии Nikko. Крайне требовательные к качеству, покупатели из Японии были полностью удовлетворены результатами, продемонстрированными нашим оборудованием.

– И напоследок, как вы оцениваете результаты работы в уходящем 2013 году?

– В этом году мы побили очередной рекорд по поставкам оборудования в Россию, отправив на дальневосточные предприятия более 50 единиц оборудования. Важно, что переоснащение оборудовани-

ем Nikko все чаще производится не только на береговых предприятиях, но и на судах. Только в этом сезоне рыбоперерабатывающие линии Nikko были установлены и успешно отработали в пугину на восьми судах, принадлежащих нашим постоянным клиентам. В общем, для нас этот год был непростым, но очень продуктивным.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить огромную признательность не только нашим клиентам, но и всем сотрудникам официальных представительств Nikko в России.

Спасибо нашим механикам, инженерам. Ребятам, которые в этом году проводили буквально сутки напролет на парходах и в цехах наших клиентов. Успехи, которых компания Nikko добивается на российском рынке, достигнуты во многом именно благодаря им.

Со всей линейкой рыбоперерабатывающего и икорного оборудования компании Nikko можно ознакомиться на официальном русскоязычном сайте:

www.nikko-ru.com

Это **NAG-501** — лучшая линия для переработки лососевых

145 таких линий успешно работают на Дальнем Востоке

НИККО. ДОВЕРИЕ РЕАЛЬНЫХ КЛИЕНТОВ ВАЖНЕЕ ЛЮБЫХ СЛОВ

www.nikko-ru.com
8 800 100-0334

Маргарита КРЮЧКОВА

Александр ДУПЛЯКОВ: ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА – СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ КРАБОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Уходящий год, безусловно, отмечен важными событиями в рыбной отрасли – здесь и решение проблем прибрежного рыболовства, и принятие закона об аквакультуре, и очередные предложения по изменению принципа распределения ресурсов, и разговоры о возможной приватизации рыбохозяйственных научно-исследовательских институтов, и многое другое. Чем запомнился 2013 год Ассоциации добытчиков краба Дальнего Востока, какие задачи она ставит перед собой на будущее? Об этом в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал президент объединения Александр ДУПЛЯКОВ.

– Александр Павлович, с какими итогами подходят к концу этого года дальневосточные добытчики краба? Какие события 2013 года вы бы назвали наиболее значимыми и резонансными?

– В этом году предприятия показывают хорошие результаты на промысле краба в Дальневосточном бассейне. Важное событие: именно в 2013 году появилась уверенность в возобновлении промышленного лова камчатского краба на Западной Камчатке. Несколько лет действовал запрет, и такие ограничения дали результат – промысел решено было открыть. При этом рекомендованные объемы изъятия установлены на достаточно высоком уровне.

Если вернуться к значимым для нас событиям, то нужно отметить, что те инициативы, которые мы выдвигали по сохранению крабовых запасов на Западной Камчатке, нашли поддержку и понимание в органах власти. Планируется, что практически все наши предложения будут отражены в Правилах рыболовства для Дальневосточного бассейна и в приказе об установлении минимальных суточных объемов добычи крабов на судно. Речь идет о

том, чтобы запретить промышленное рыболовство краба-стригуна бэрди в Камчатско-Курильской подзоне с 1 августа по 31 декабря. Кроме того, ассоциация выступила за увеличение минимальных суточных уловов по синему крабу и крабу-стригуну бэрди на Западной Камчатке.

Мы также предлагали ограничить район промысла колючего краба в Западно-Камчатской подзоне прибрежными водами в границах Магаданской области. Пока этот вопрос решить не удалось, но ассоциация продолжит над ним работать. Таким образом, мы пытаемся бороться с подменой видов и превышением квот на промысле.

В дальнейшем для сохранения ценного биоресурса объединение планирует активно продвигать свои идеи и по другим районам добычи крабов. В качестве примера можно привести колючего краба в Северо-Охотоморской подзоне: рекомендованные объемы промысла были превышены и в 2012, и в 2013 годах, к тому же существуют предпосылки к подмене при промысле на более ценные виды – синего и камчатского крабов. На последнем заседании Дальневосточного научно-

промыслового совета мы подняли вопрос о том, чтобы ввести некоторые ограничения по добыче колючего краба в Северо-Охотоморской подзоне.

– А какие события уходящего года вы считаете наиболее значимыми для отрасли в целом?

– Прежде всего, стоит отметить внесение изменений в законодательство по регулированию прибрежного рыболовства. В июле было подписано правительственное распоряжение, согласно которому утверждены районы, в которых допускается осуществлять перегрузку уловов и производство на судах продукции из водных биоресурсов при прибрежном промысле, с указанием видов ВБР.

Постепенно грань между промышленным и прибрежным рыболовством стирается. Хорошо это или плохо – споры идут до сих пор. Однозначного мнения: нужна ли «прибрежка» как отдельный вид рыболовства – нет. Но то, что нормативно-правовое регулирование было несовершенным и это создавало трудности для рыбаков, – несомненно. Государство приняло шаг для решения пробле-

мы. Время покажет: насколько он был эффективен.

– Неотъемлемая часть нормальной работы рыбохозяйственного комплекса – исследования сырьевой базы. Как в этом году складывались отношения ассоциации с отраслевой наукой?

– Мы очень хорошо сработали с учеными в этом году, провели достаточно масштабные исследования, охватившие Западно-Камчатскую, Камчатско-Курильскую, Карагинскую подзоны и Западно-Берингоморскую зону. Пять судов предприятий-участников ассоциации полностью отвлекались от промысловой деятельности; на работах по научной программе проведено почти 50 судосудок. Очень результативная съемка получилась по синему крабу Западно-Камчатской подзоны. Мы договорились о дальнейшем сотрудничестве, а с учетом наработанного опыта можно будет лучше организовать исследования. Надеемся, что наше сотрудничество с отраслевыми научно-исследовательскими организациями будет на долгосрочной основе. Это важно и для науки – институты получают дополнительные материалы для оценки состояния запасов, и для нас – из отчетов о выполнении работ мы видим логику принятия решений по тем или иным объектам промысла.

– Пользуясь случаем, хотели бы узнать ваше отношение к приватизации рыбохозяйственных научно-исследовательских организаций.

– Мы против приватизации науки. В рыбохозяйственном комплексе – я не берусь судить о других отраслях – научно-исследовательские организации должны быть под крылом государства, работы должны финансироваться за счет государственных средств. Трудно представить, что тот объем исследований, который проводят отечественные рыбохозяйственные институты (учитывая количество объектов и промысловых районов), возможно выполнять в рамках какой-то другой организационной схемы. Существующая система складывалась десятилетиями, и разрушать ее нельзя. А если бизнес заинтересован в дополнительном или более масштабном исследовании какого-либо объекта и готов оплачивать такую работу, наука всегда пойдет навстречу.

– История с крабовыми аукционами в Приморском крае заставила говорить о необходимости изменения законодательства, что нашло отражение в мартовских поручениях Президента. Какие поправки, по вашему мнению, необходимо внести в статью 57 закона о рыболовстве (регулирует возникновение права на добычу водных биоресурсов у лиц, осуществлявших рыболовство до 31 декабря 2008 года)?

– Моя позиция такова: нужно исключить из закона о рыболовстве четвертую часть 57-й статьи (в соответствии с этой нормой,

ловство на основании договоров с научными организациями. В самом законе такого основания возникновения права на добычу водных биоресурсов нет.

Что касается остальных пунктов – в частности, второго и третьего – то их можно оставить (эти пункты регулируют случаи, когда был установлен запрет рыболовства в определенных районах и в отношении отдельных видов водных биоресурсов – прим. корр.). Хотя не так много объектов и не так много районов осталось, которые подпадали бы под эту статью.

Мы против приватизации науки. Существующая система складывалась десятилетиями, и разрушать ее нельзя. А если бизнес заинтересован в дополнительном или более масштабном исследовании какого-либо объекта и готов оплачивать такую работу, наука всегда пойдет навстречу.

участие в аукционах по продаже долей квот добычи ВБР могут принять только лица, осуществлявшие рыболовство на основании договоров, заключенных с научными организациями до 31 декабря 2008 года – прим. корр.). В то же время мнение по этому вопросу неоднозначное. Мне, например, известен случай, когда рыбопромышленная компания выступила инициатором исследований перспективного для промысла объекта, финансировала их на протяжении многих лет. И хотя исследования проводились рыбохозяйственным институтом, без участия этой компании ничего бы не было. Наверное, было бы справедливо, чтобы именно это предприятие получило потом доли квот на вылов исследованного объекта. Но подобные ситуации – исключение, до 2009 года предприятия в основном просто осваивали научные квоты, неплохо на этом зарабатывая. Четвертая часть статьи 57 служит причиной слишком многих вопросов, поэтому ее нужно убирать. Кроме того, как я уже говорил ранее, она противоречит федеральному закону о рыболовстве. В этой части говорится о лицах, которые осуществляли рыбо-

– Федеральная антимонопольная служба поставила вопрос о необходимости ревизии исторического принципа распределения квот на добычу водных биоресурсов. Были выдвинуты и другие предложения, направленные, по мнению ведомства, на развитие конкуренции в рыбной отрасли. Как вы оцениваете эти инициативы?

– К отмене исторического принципа отношусь отрицательно. Я считаю, что существующая концепция предоставления права на вылов в соответствии с промысловой истории доказала свою эффективность и должна сохраниться.

Законодательство о рыболовстве совершенствуется. Некоторые противоречия, безусловно, есть, но они никак не связаны с историческим принципом. К тому же, не проводилось никакого комплексного исследования состояния дел в отрасли, которое бы позволяло однозначно заявлять, что существующая система неэффективна. И хотя в настоящее время высказывания антимонопольной службы уже не столь категоричны: предлагается оставить исторический принцип в качестве предпочтения для добросовестных

Во всем мире, и в России в том числе, уже давно рациональное использование водных биоресурсов, ведение устойчивого и ответственного рыболовства являются приоритетными задачами. И долгосрочное закрепление права на вылов позволяет достичь этой цели.

пользователей, – с этим нельзя соглашаться. Критерий добросовестности – субъективный.

Конкуренция в рыбном хозяйстве, несомненно, должна быть, но в связи с ограниченностью ресурса изначально надо исходить из того, что говорить о каком-то абсолютно открытом входе в отрасль нельзя. Во всем мире, и в России в том числе, уже давно рациональное использование водных биоресурсов, ведение устойчивого и ответственного рыболовства являются приоритетными задачами. И долгосрочное закрепление права на вылов позволяет достичь этой цели. Сформировать правильное отношение к сырьевой базе среди компаний можно только дав гарантии, что рыболовство – бизнес не на один год. От этого предоставили отказаться, не предоставив альтернативного решения.

– А как вы относитесь к тому, чтобы вернуть распределение ресурса на аукционах.

– Если говорить о замене исторического принципа на аукционы, то возникает вопрос – на какой срок в результате будут получать ресурс пользователи? На год? Это уже проходили. На три? А почему на три, а не на пять? Почему не на десять? А что потом? Действующая система, как говорят рыбаки, выстрадана. И ломать ее нельзя. Иначе отрасль будет отброшена на много лет назад.

Если есть какие-то вопросы к отдельным постановлениям Правительства РФ (например, в части проведения конкурсов по закреплению рыбопромысловых участков), то нужно корректировать эти документы, но основополагающий принцип в отрасли менять не стоит.

– Также Федеральная антимонопольная служба предлагала законодательно обязать все рыбохозяйственные организации, добывающие водные биоресурсы в РФ, реализовывать уловы только на электронных торгах.

– Да, выдвигалось такое предложение – как было заявлено, для борьбы с серыми схемами при продаже рыбной продукции. Однако почему создаются такие схемы? Почему из страны каждый год «бежит» капитал? Вопросы, как мне кажется, из разряда риторических. Нет у нас комфортных условий для инвестиций – «суровый инвестиционный климат». И те заявления, которые сделала антимонопольная служба, поставив под сомнения исторический принцип распределения квот на вылов, никак не способствуют «потеплению». Возможно, что когда-нибудь у нас появится своя система продажи водных биоресурсов на электронных торгах, и хотелось бы, чтобы она сформировалась естественным путем. Наверное, для того чтобы избавиться от «серых» схем, у государства есть другие механизмы.

В любом случае, хочу отметить, Федеральная антимонопольная служба обратила внимание на рыбохозяйственный комплекс, и отраслевому сообществу надо наладить с ведомством диалог – в рамках того же экспертного совета при ФАС.

– Спасибо, Александр Павлович, что поделились с нами вашим мнением. В завершение интервью хотелось бы услышать, какие задачи ставит перед собой Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока на перспективу?

– Вообще основная задача ассоциации – это совершенствование промысла крабов в Дальневосточном бассейне. На достижение этой цели направлено привлечение в организацию новых членов (которые ставили бы новые вопросы, связанные с добычей крабов), взаимодействие с научно-исследовательскими институтами, борьба с браконьерством. Возможно, что проводимая работа в будущем позволит выйти на сертификацию промысла какого-либо вида крабов по стандартам устойчивого рыболовства. Да, получение сертификата – процесс небывший, но мы делаем шаги в этом направлении. FN

[MURMANEXPO.RU](http://murmanexpo.ru)

МУРМАНЭКСПОЦЕНТР ПРИГЛАШАЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В

**XV международной рыбопромышленной выставке
«МОРЕ. РЕСУРСЫ. ТЕХНОЛОГИИ – 2014»**

**19–21 марта 2014 года
в Ледовом Дворце города Мурманска.**

Тематика выставки:

- научно-исследовательские работы и технологии;
- рыбоводство, добыча и переработка рыбы и морепродуктов, орудия лова;
- судостроение, судоремонт, судовая электроника и радионавигационное оборудование, судовое и технологическое оборудование, защитные и спасательные средства, снабжение;
- порты, логистика, транспортные компании.

Подробнее об условиях участия можно узнать
по тел./факс: (8152) 55 11 30 или по e-mail: murmanexpo@gmail.com
www.murmanexpo.ru

Хотите
СЭКОНОМИТЬ
на строительстве
или модернизации
производства
МИЛЛИОНЫ ?

Мы делали
это для других.

**Мы сделаем
это и для Вас!**

8 (423) 271-19-23

www.enved.ru